

ЛитРес:

ТОЛЬКО
на
ЛИТРЕС

Владимир Сухинин

БОИ БЕЗ ПРАВИЛ

Виктор Глухов

Владимир Сухинин

Бои без правил

«Сухинин Р.В.»

2022

Сухинин В. А.

Бои без правил / В. А. Сухинин — «Сухинин Р.В.»,
2022 — (Виктор Глухов)

Война в закрытом секторе перешла из закрытой фазы в открытое противостояние Рока и землянина в теле молодого вангорского аристократа. Рок похищает невесту Ирридара и тем самым нарушает правила борьбы за власть. Хранители, будучи почти всемогущими, тоже должны придерживаться определенных правил. Одно из них запрещает нападения на хранителя или членов его семьи. Но Рок все поставил на победу и не гнушается грязными приемами ведения войны... Но он тем самым развязал руки Виктору Глухову. А на что способен в гневе землянин, ему еще предстоит узнать...

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Глава 2	20
Глава 3	35
Глава 4	47
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Владимир Сухинин

Бои без правил. Вторая жизнь майора – 13

*Когда твой враг ушел от правил,
Нарушил он закон войны.
Когда тебя страдать заставил,
Забудь о правилах и ты.
Судью судьбы Творец назначил,
Он все поймет и промолчит.
Его ты просто озадачил,
За месть он только пожурит...*

*Лигирийский императорский театр.
Ария слепого провидца*

© Владимир Сухинин, 2022

Предисловие

Предыстория событий

Человечество уже многие сотни лет как вышло в космос. Освоило межзвездные перелеты и однажды столкнулось с миром, куда можно было попасть только в определенное время, через гравитационные воронки.

Оно открыло мир, в котором две планеты были населены расами разумных существ. В чем-то похожих и непохожих на людей. Жили здесь и люди, очень похожие на простых обитателей вселенной. Но они жили гораздо дольше и обладали сверхъестественными способностями.

Первые попытки захватить этот мир оказались весьма неудачными, и этот мир закрыли от посторонних глаз.

Это был мир Изначальный, откуда вышел Творец, сотворивший всю вселенную. Но об этом за пределами Изначального мира никто не знает. Творец ушел создавать новые галактики, но оставил в этом мире хранителей.

Самый первый из них и самый сильный хранитель – Рок. Он претендует на славу Творца и хочет, чтобы его почитали богом, и желает собой заменить его для смертных.

Ему противостоят его сестра Беота, которая стала хранительницей западного полушария планеты Сивилла, и брат Курама, который стал хранителем мира Инферно. Между ними идет непрерывающаяся скрытая борьба за власть.

Для того чтобы пошатнуть равновесие, Рок призывает в мир Сивиллы душу погибшего на Земле майора Виктора Глухова. Он должен был, по задумке Рока, стать пешкой, проходящей в ферзи, и ручным хранителем, которым потом нужно было пожертвовать.

Но землянин, вселившись в тело молодого аристократа-нехейца, сам даже того не подозревая, живет по своим правилам, ломая все планы Рока. Он оживил легенду орков Худжгарха и был назначен Судьей, хранителем орков.

Судья – могущественная личность, следящая за соблюдением правил борьбы за власть хранителей. Он появляется в статуе молодого мужчины в последнем зале лабиринта славы, и статуя оживает. Именно Судья определяет, кому и где быть хранителем, и он назначил землянина в образе Худжгарха хранителем оркской степи.

В мире Сивиллы появилась новая сила, с которой пришлось считаться и Року, и Беоте. Рок стремится уничтожить непослушного иномирца. Беота – использовать его для борьбы за власть с Роком.

Но даже такие сущности, как хранители, не могут нарушать правила борьбы за власть. Для осуществления планов в достижении цели они используют смертных. Они не могут спуститься на нижний план бытия и действовать в своем божественном обличье, а могут только в облике простого смертного. А здесь всех хранителей переигрывает непредсказуемый землянин.

Он достал Рока так, что тот, не стерпев, совершает ошибку и с помощью предателей из снежных эльфаров отправляет невесту Ирридара Тох Рангора тан Аббаи в другой мир. А это запрещено правилами борьбы. Вангорский граф, он же Виктор Глухов, об этом правиле не знает, но у него свои правила...

Глава 1

*Где-то в другом мире. Закрытый сектор.
Планета Сивилла. Снежное княжество*

Рука сама ухватила кадык и крепко сжала. Вторая рука, опущенная и прижатая к телу, ухватила неизвестного противника между ног и тоже крепко сжала то, что ей попало в пальцы. Сразу после этого хватка противника ослабла. Он заверещал, как заяц, пойманный шарныгой, и два тела выпали из темноты на песок.

Ганга в полете извернулась и упала на мягкое тело. Удар был сильный и вышиб дух из снежного эльфа. А это был именно он.

Ганга мгновенно освободилась от захвата рук противника, прижала его коленом к песку, задрала подол своего бального платья и из ножен, прикрепленных к бедру, выхватила небольшой острый кинжал.

Кинжал был непростой. В случае необходимости он превращался в молекулярный меч. Но сейчас такой необходимости не было. В рукоятку кинжала был встроен боевой мультитул. Секунду помедлив, Ганга хищно ухмыльнулась. Эта улыбка оглушенному эльфари показались звериным оскалом.

– Нет, – проговорила орчанка, – ты так просто не отделаешься. – Она приставила кинжал к паху эльфа и слегка надавила. – Шевельнешься, – словно ядовитая змея, прошипела она, – и останешься без яиц.

– А мне плевать, – отозвался приходящий в себя немолодой эльф. Он плюнул Ганге в лицо, но та успела отклониться и надавила кинжалом сильнее.

– Это ты сейчас так говоришь, – нарочито ласковым, бархатным голосом произнесла Ганга. – Посмотрим, как ты запоешь от шаманских пыток.

Она резко взмахнула левой рукой и ударила кулаком в челюсть эльфа. Тот мотнул головой и закрыл глаза.

Ганга осмотрела эльфа магическим взором. Маг, но слабый, поняла она и презрительно скривилась. Вытащила из-за пазухи кулон и, пошептав, указала рукой на лежащего в беспомощности снежного эльфа. Она видела, как из кулона вылетел дух и вошел в тело снежка. Этот дух отсечет эльфа от его дара и возьмет управление телом на себя.

Сделав это, Ганга поднялась и осмотрелась. Вокруг, куда бы ни проникал ее взгляд, везде была песчаная пустыня. Но за спиной протекала небольшая мутная речушка, теряющаяся в безбрежных песках. По берегам реки местами росли кусты и низкие деревья, дающие небольшую тень. Она посмотрела на местное светило, палящее сверху, и по кровной связи потянулась к жениху. Связи не было.

«Значит, это другой мир», – со вздохом горького разочарования догадалась орчанка. Она посмотрела на лежащего эльфа и в сердцах пнула его ногой. «Если не найду еды, съем его», – решила она.

Ганга скептически осмотрела свой наряд. Бальное платье не для похода. Она решительно отрезала подол выше колен и тем, что отрезала, повязала голову. Теперь ей стало легче. Не так пекло, и можно было свободно двигаться.

«Ага! Двигаться!» – Ганга посмотрела на бальные туфли. Сняла их и закинула далеко в барханы. Обожгло ноги раскаленным песком. Подпрыгивая, она подошла к эльфари и сняла с него полусапожки. Потом подумала и стащила с него штаны, надела на себя. Почти впору. Немного великоваты, но это даже лучше, не так будет жарко. Потом из отрезанного подола нарезала портянки и, обмотав ноги, надела обувь, снятую с эльфа. Притопнула и осталась довольна.

«Полдела сделано», – подумала она. Подошла к реке и прощупала ее магическим взором. Вода хоть и мутная, но пригодна к употреблению.

Обругав себя за непредусмотрительность, Ганга пошла искать туфли. Нашла и вернулась к реке. Зачерпнула воды и применила заклинание очищения. Вода забурлила и стала прозрачной. На дне остался мутный осадок. Осторожно перелив воду в другую туфлю, Ганга утолила жажду.

Прицепила туфли к поясу штанов и стала искать жизнь в воде. И вскоре она ее нашла. В реке водилась рыба.

Еще через десять минут она держала в руках большого усатого угря. Такие водились в реках ее родной степи. Есть сырую рыбу ей было привычно, и вскоре она утолила голод.

«А все не так уж и плохо, – подумала она. – Осталось понять, как отсюда выбраться...»

Лер Шавга-ил из дома Высокой кручи был избран для великой миссии. Так ему передали координаторы Братства. Он был горд от выпавшей ему роли. Он должен был захватить и унести орскую невесту человека в другой мир. Это не был путь в один конец. Он имел координаты портала, что вернет его обратно. А орчанку он должен был оставить здесь. Но он не учел скорость реакции девушки. Она действовала молниеносно. Его надеждам на секундный шок девушки с целью применить парализующее заклинание не суждено было сбыться. Еще при переносе она придушила его и, ухватив между ног, не позволила ему вовремя среагировать. И еще она оказалась невероятно сильной. А он был уже немолод и не смог справиться с ней.

Но все равно он сделал то, к чему был призван Братством. Лер гордился собой и ушел в беспамятство, полный решимости умереть.

Его выдернула из забвения боль, которая прострелила спину, скрутила его так, что он выгнулся и громко закричал. Боль отступила, и он смог открыть глаза. Первое, что он увидел, – это орчанку, которая была одета странным образом. На ней было короткое платье и штаны... Его штаны! И сапоги. А он!.. Он был обнажен по пояс. С него сняли даже подштанники, и он лежал в тени на виду женщины с открытым срамом. Лер Шавга-ил испытал душевную боль и стыд, которые были сильнее физических страданий. Он застонал, прикрыл глаза и хотел разразиться бранью, но из его уст вырывался только едва слышный свист.

– О! Пришел в себя! – орчанка, стоявшая к нему спиной, повернулась. – Ругаешься, – даже не спрашивая, а просто утверждая как известный ей факт, произнесла она. В ее голосе не было злобы и ненависти. Не было отчаяния и страха, на который надеялся эльфар. Лишь полное непритворное спокойствие в голосе. Она говорила так, как будто вышла прогуляться и встретила снежного эльфа, но не оказалась одна неизвестно где и почему. – Я тебе сейчас кое-что объясню, – продолжила орчанка и поправила чалму на голове. – Ты дня два будешь терпеть боль. Потом обмочишься и будешь меня умолять прекратить твои муки. Я подожду еще день... Тут есть вода и пища. Я подожду и даже буду поить тебя водой, чтобы ты не сдох от обезвоживания. А потом уберу боль. Ты станешь моим рабом и будешь исполнять все мои желания. Скажу сожрать собственное дерьмо – и ты его съешь. Но сейчас ты уверен, что сможешь все вытерпеть. Ты же гордый снежный эльфар. Я это понимаю и подожду. – Орчанка приложила руку к глазам, закрывая их от солнца, и огляделась. – Я на разведку, а ты полежи, помучайся... – Сказав это, она пошла прочь.

Вскоре скрип песка под ее ногами смолк, а эльфа стала накрывать волнами нарастающая боль. Она сначала пронеслась по позвоночнику, потом перешла на зубы. Лер Шавга-ил не выдержал и закричал.

Ганга знала, что делала. Пытки шаманов она изучила хорошо. Никто так не знал изощренные способы мучений пленников, как старые орские шаманы. Она выбрала большую костистую рыбу и приманила ее. Быстро оглушив станером, встроенным в рукоятку кинжала, вытащила

всплывшую рыбину на берег, разделала ее и отделила большие реберные кости. Собрав их в кучу, подошла к лежащему в глубоком нокауте эльфари. Магическим взором осмотрела его точки жизненной энергии и начала втыкать кости в точки пересечения энергетических потоков. Перекрыв их, она заставила спазматически сжиматься мышцы тела, которые при спазмах вызывали сильную боль, длящуюся секунд пять. И эта боль блуждала по телу с разными сроками перерыва. От одной секунды до полминуты. Это позволяло жертве оставаться живой, но испытывать страшный страх перед надвигающейся болью.

Тщательно проделав нужную работу, она принялась призывать астральных паразитов. Еще ранее Ганга обнаружила, что этот мир имеет магический эфир и в нем кружат многочисленные астральные сущности. Она камлала и призывала астральных духов, питающихся эмоциями смертных. И несколько таких сущностей приблизилось к телу эльфари. Ганга разложила куски рыбы на животе снежка и привязала астральных существ к ней. Теперь хищники не смогут подойти к телу эльфари, их отпугнут астральные духи. А он не сможет управлять своим телом. За него это делает вселенный дух умершего раба.

Встав, она стала ждать пробуждения эльфари. Снежок был немолод. Кроме того, он был музыкант и не обладал продвинутыми боевыми навыками. Что и помогло Ганге справиться с ним.

Орчанка оглядывалась, решая, в какую сторону пойти на разведку местности. Потеряться она не боялась. Ее жених, а лучше сказать уже муж, был почти богом, и Ганга не сомневалась, что он ее найдет... Рано или поздно, но найдет.

Посмотрев по течению реки и против, она решила пойти против течения, не удаляясь далеко от самой реки. Если есть вода, вполне разумно подумала Ганга, значит, есть и животные. И многие могут быть хищниками. Она включила станер и услышала шевеление за спиной.

«Пришел в себя», – подумала она и обернулась.

Ничего приятного Ганга эльфари не сказала. Равнодушно обрисовала ему его будущее. Бросила взгляд на открытый срам и отвернулась от закрывшего глаза эльфари. Затем неспешно направилась вдоль реки. Ее ноги легко передвигались по сыпучему песку, и она была настроже. Каждые двадцать шагов Ганга прощупывала местность на предмет определения жизни и нашла ее. В пятнадцати ридках ходьбы от тела эльфари.

Перед ней находился невысокий бархан, и что-то или кто-то прятался там. Она остановилась, решая обойти или выманить это существо. Пришла к мысли, что это может быть хищник и он может быть нечувствителен к астральным паразитам и лучше его выманить. Но как это сделать, не приближаясь? Это был вопрос, на который она ответа пока не знала. Подойти ближе – можно не успеть применить станер, а с этого расстояния существо на нее не реагировало. Ей очень не хотелось тратить заряды батареи и применять лазер. Всего было пятьдесят зарядов для него, а путь был, по всей видимости, долгим. Но другого выхода Ганга не видела. На всякий случай она сняла сапог и запустила им в бархан. Ее действие оказалось удачным. Из-под песка выметнулись щупальца и хлопнули по воздуху, пытаясь поймать сапог. Но тот упал на склон бархана и по осыпавшемуся песку скатился к подножию. Ганга отцепила туфлю и бросила ее в застывшие неподвижно щупальца. Удар по одному из трех щупалец твари, прячущейся в песке, не понравился. Щупальца задрожали и хлестнули по песку. Сама тварь вылезать не собиралась. Ганга кинула вторую туфлю, и вновь метко. Щупальца остервенело забились по песку, погребая под ним и сапог, и туфли. Последний сапог попал по третьему щупальцу, и бархан зашевелился.

«Не нравится!» – крикнула Ганга, и ее голос окончательно вывел из себя засевшую в песке тварь. Бархан вздулся. Песок с громким шелестом стал осыпаться, и на глазах орчанки из-под него показалось бочкообразное тело. Оно медленно вылезало и становилось все больше и больше. Ганга немного испугалась и отступила на пару шагов назад. А тварь выбралась из песка. Оперлась на два щупальца и третьим потянулась к ней. Не зная, что можно ожидать от

твари, Ганга активировала щит и приготовилась применить станер. На щупальце вздулись две шишки, и неожиданно они моргнули и открылись. На Гангу уставились два сверкающих голодной злобой синих глаза. Почти человеческих. И они осмысленно смотрели на орчанку, изучая ее. Над бочкообразным телом стал раздуваться капюшон, превратившийся в небольшие крылья. Глаза твари голодным взглядом жадно пожирала добычу.

Ганга тоже уставилась в эти глаза и почти пропустила момент прыжка твари. Та стремительно оттолкнулась и полетела в ее сторону. Ганга ударила узким лучом парализатора и, в последний момент упав на песок, припустила тварь над головой. Не медля, откатилась в сторону воды, за куст. Тварь парила и пролетела мимо нее. Затем камнем упала в метрах трех за ней и замерла.

Часто дыша от охватившего ее волнения и чувствуя, как адреналин наполняет кровь, Ганга стала изучать тварь магическим зрением. Она оставалась на безопасном расстоянии, прячась за кустом.

На щупальцах твари были многочисленные загнутые вовнутрь острые когти. Каждый ближе к бочкообразному телу все больше. Само тело было почти пустым. Она видела небольшой мозг в шарообразном утолщении наверху тела, под которым опали и сдулись крылья. Мозг был немного меньше, чем у человека. Ниже был огромный желудок, и его окружал пузырь, видимо наполненный воздухом или газом, помогающий твари парить. Ее мышцы щупалец, прикрепленные к толстым узловатым буграм, были сейчас расслабленными.

Ганга включила молекулярный меч и, приблизившись к твари, тремя ударами отсекала щупальца. Тварь не вздрогнула, не пошевелилась. Лишь ожившие глаза на щупальцах пытались рассмотреть врага и искали ее, ворочая зрачками. Затем, покрывшись белесой пленкой, они погасли.

Обойдя тело по кругу, Ганга примерилась разрубить его напополам, но тут из отверстий, где ранее находились щупальца, стал выходить зловонный газ. Ганга поморщилась и отступила подальше, сместившись в сторону, встала с наветренной стороны. Тело твари сдувалось и превращалось в кожаный коричневый мешок.

Через несколько минут ожидания кожа обтянула то, что Ганга приняла за желудок. Теперь тело твари напоминало походный рюкзак с небольшим утолщением наверху.

Осторожно толкнув тело ногой, Ганга отступила и стала ждать. Но ничего не происходило. Тварь была мертва и в магическом зрении не представляла опасности. Убрав молекулярный меч, Ганга, как дитя природы, сноровисто срезала кинжалом утолщенную верхушку, покрутила ее и, не найдя в ней ничего достойного, отбросила в сторону. Раздвинула края кожаного мешка и заглянула вовнутрь. Оттуда на нее пахло оставшейся вонью. Легко подняв тело твари, Ганга направилась к воде. Положила мешок в воду и стала наполнять его водой. К ее удивлению, дырки от щупалец стали быстро зарастать и мешок наполнился водой. С трудом вытащив его на берег, Ганга вылила воду и засунула руку вовнутрь, ухватила желудок и выдернула его на свет. Он был размером как две человеческие головы и мягкий на ощупь. Помедлив, орчанка осторожно разрежала желудок и вывернула его наружу. Внутри находились желтые и красные образования, похожие на камни. Полупрозрачные, величиной с орех, они плавали в зеленоватой слизи, похожей на концентрированную кислоту. Ганга осторожно, чтобы не потерять камни, промыла желудок. Камни ей оченьглянулись. И в магическом зрении они переживались радугой. Что-то такое в них было. Непонятное и притягательное. Подержав на ладони желтый орех, Ганга им залюбовалась. В руке он начал быстро нагреваться, и Ганга тут же положила камень на промытый желудок. Всего она нашла пять желтых и девять красных камней.

Орчанка отрезала от платья еще одну полоску. Бережно завернула камни в тряпочку и убрала в поясную сумку снежного эльфа. После чего обратила свой взор на кожаный мешок. Ощупала его и, признав прочным, задумалась. Такой мешок ей пригодится. Но как его нести? Не в руках же! Она с задумчивым взглядом огляделась, нашла щупальца и, встав с колен,

отряхнула песок. Ногам уже было горячо. Не помогали даже портянки, сделанные из бального платья. Вздыхнув, Ганга отправилась на поиски сапог.

В нескольких метрах от нее находился небольшой кратер из слежалого песка. Место, откуда вылезла эта тварь. Ганга заглянула вовнутрь и удивленно хмыкнула. Ее сапог лежал на груде вещей, присыпанных песком. Выгребая песок, Ганга пробралась в яму кратера и стала откапывать то, что там пряталось. Тварь умела находить себе пищу. Тут были шлемы, щит, несколько бронзовых позеленевших кривых мечей и даже пара кольчуг неплохого качества. Все это, по-видимому, было для твари несъедобным. И она металл то ли не стала глотать, то ли удалила из себя. Ни костей, ни одежды в яме не было. Но были рассыпанные золотые, серебряные и медные кругляшки. За сбором трофеев Ганга не обратила внимания на шорох, который раздался от реки, а когда ей на голову стал сыпаться песок, то было поздно. Она подняла голову и увидела смотрящие на нее глаза и морду большой змеи. Раздвоенный язык змеи витал в воздухе над ее головой.

Ганга молниеносно упала на спину и подняла перед собой бронзовый щит. И в ту же секунду змея метнулась к ней. Ударилась о щит и вбила его в грудь орчанки. Та от боли задохнулась. Негромко охнула. Несколько секунд приходила в себя, и этого хватило змее, чтобы спуститься вниз и вырвать из ее рук преграду. Подняв голову над орчанкой, она приготовилась атаковать.

«Мой сын!» – пронеслось у Ганги в голове. Если змея сожмет ее, он может погибнуть. Она применил заклинание амулета «Огненный щит», покрылась языками пламени и сама бросилась на змею. Инстинкт материнства и опасность, угрожающая ее ребенку, придало ей смелости и силы. Она схватила голову змеи за челюсть и, другой рукой выхватив кинжал, вонзила его змее в глаз. Змея поднялась еще выше, приподняла орчанку. А та, яростно вопя, непрерывно била ее кинжалом. Наконец змея дернула головой, сбросила с себя добычу, которая оказалась слишком кусачей, и поползла прочь. Но Ганга уже не могла остановиться. Она преобразовала кинжал в молекулярный меч и, ухватив змею за хвост, стала яростно ее рубить. Она вымещала на ней свой пережитый страх и не остановилась, пока не искромсала ее на части.

Усталая и опустошенная, она упала на песок внутрь ямы и тут дала волю своему горю. Она, негромко подвывая, разрыдалась. Ей стало страшно не за себя, а за своего не родившегося еще сына. Прыгая за змеей, она прикусила губу и, глотнув крови, закричала:

– Любимый, где ты?!

– Ганга? – услышала она тихий, неясный шепот. – Где ты?..

– Не знаю! – рыдая, громко закричала орчанка. – Это... Родненький... Это другой мир. Мне страшно за нашего сына... Ирри!..

Но ответа Ганга не дождалась. Вытерев слезы, размазав их по лицу, Ганга несколько успокоилась. Все же она смогла пробиться до жениха, и он найдет ее, обязательно найдет. Главное, чтобы выжил их сын.

Придя к такой мысли, она стала лихорадочно собирать найденные вещи и монеты. Есть монеты, значит, есть торговля. Нужно добраться до... Кого? Кто тут живет и не будет ли еще хуже?.. Но долго предаваться сомнениям Ганга не умела. Главное – выбраться из пустыни живой, а там посмотрим...

Она собрала все мало-мальски ценное и сложила в мешок из кожи твари. Надела на себя кольчугу и шлем. Обвязала его тюрбаном, повесила за спину щит, взвалила мешок на плечи и вернулась к эльфари. Уже на подходе она увидела несколько больших ящериц, кружащих вокруг орущего и плачущего эльфара. Поставив мешок на песок, она станером успокоила пресмыкающихся и разрубила их на части молекулярным мечом. Останки выбросила в реку.

Равнодушно уселась в тени дерева и оперлась спиной на щит. Ее чувства были напряжены. Посидев с минуту, Ганга встала и, обойдя место их вынужденной стоянки, окружила его сигнальными нитями.

– Убери... Убери эту... боль... – простонал эльфар. – Я все расскажу... Скажу, где... портал... обратно... в мир... – Новый порыв боли заставил эльфара закричать и выгнуться дугой. – Я не могу больше... – плача простонал он. – Убери...

Ганга магическим взором оценила состояние эльфара. Тот был плох. Его сердце так бешено колотилось в груди, что могло разорваться.

«Слаб снежок», – презрительно подумала Ганга.

– Поклянись, что будешь служить мне, пока мы будем находиться в этом мире, – не оборачиваясь, произнесла она. – Поклянись на своей крови.

– Клянусь! – прохрипел эльфар.

Ганга встала, подошла к снежному эльфару и, надрезав ему вену на руке, выпустила кровь, которая залила его грудь. На ней она сделала надрез и приказала:

– Теперь клянись своей кровью, что будешь верой и правдой служить мне до того момента, как мы покинем этот мир, и не будешь замышлять против меня зла.

– Клянусь! – просипел снежный эльфар.

Ганга одобрительно кивнула головой.

– Я приняла твою клятву, снежок. – Она встала на колени перед эльфаром и вытащила все рыбы кости из его тела. – Можешь отпустить контроль над телом, – приказала она духу, и эльфар слабо шевельнул рукой. – Иди помойся в реке, – распорядилась она, – только глубоко не заходи, это может быть опасно.

Эльфар поднялся на четвереньки и пополз к реке. Там стал жадно пить мутную воду. Ганга смотрела на это с полным равнодушием.

«Умереть не умрет, – решила она. – Самое большое, что с ним может случиться, так это обгадится. И то неважно. Штанов нет, так что пачкать нечего. Сам выбрал свою судьбу...»

Я стоял и ждал то, что скажет мне Шиза. Она отслеживала след в инфосфере планеты. Еще пребывая в шоке от случившегося и обнимая плачущую Сулейму, я оглядывал лица музыкантов. Среди них был предатель, и возможно, не один...

– След уходит за границы планеты, ее нет в этом мире, – с озабоченностью в голосе сообщила мне Шиза. Но я уже понимал это и сам.

– Здесь, среди музыкантов, присутствует еще как минимум один предатель, – сообщил я ей. – Я это чувствую. Можешь определить кто?

– Попробую, – ответила после секундного молчания Шиза. – В меня вложена программа поиска скрытых шпионов. Но мне нужна ридка другая... Останови их!

В это время музыканты отложили инструменты и попытались уйти.

– Стоять! – усилив голос и подпустив в воздух эманации страха, во весь голос закричал я. – Стоять на месте!

Всех пробрало. Я это видел по ошарашенным лицам. У одного немолодого музыканта выпали медные тарелки.

– Это он! – указала Шиза на эльфара с трясущимися губами. – Других не вижу.

Больше мне тут делать было нечего. Война развязана и пошла не по моему сценарию. Только спокойно осознать это у меня не было моральных сил. Не было сил оставаться невозмутимым. Я схватил молодого эльфара и очутился с ним на горе. Пнул его ногой и, когда он упал, наступил ногой на грудь.

– Я тебе могу подарить жизнь, – кипя от ярости, проглатывая слова, с трудом сдерживаясь, проговорил я. – Скажи, куда перенес твой сообщник мою невесту?..

Неожиданно черты молодого эльфара поменялись, и на меня вскоре смотрел неприметный мужичок с редкими волосами. Он меня не боялся. Я удивленно уставился на Рока в человеческом облике.

«Нет! – сказал я сам себе. – Он не может тут быть».

Преображенный снежный эльфар проговорил:

– У меня к тебе есть предложение. Тебе возвращают твою невесту, а ты со всеми своими близкими и далекими улетаешь из этого мира. Как видишь, я не кровожадный. Мне не нужна смерть. Ни твоя, ни твоих близких. Ты никто. Просто случайная помеха для моих планов, которую я хочу устранить. Подумай, время у тебя пока есть.

Я замер, не в силах поверить тому, что я услышал. А черты лица Рока поплыли, и передо мной вновь лежал снежный эльфар.

– Поверить не могу, – прошептали мои губы. – Он сумел просчитать и то, что я обнаружу второго предателя, и через него передал мне ультиматум, который подготовил заранее.

Я посмотрел на парнишку и убрал ногу с его груди. То, что он мог знать, где находится Ганга, я уже не верил. Он был просто почтальоном, специально оставленным для того, чтобы донести до меня простую истину. Рок управляет событиями. А я... А я простой статист...

Парнишка был мне не нужен. Его жизнь и смерть тоже. Я махнул рукой и отправил его обратно. Обхватив голову руками, попытался думать. Но шок от потери невесты и ребенка в ее животике не проходил.

– Шиза, помоги! – взмолился я. – Мне нужно подумать... Столько было сделано... Неужели все зря?..

У меня закружилась голова. Я покачнулся и упал на колени. В глазах потемнело, а когда темнота прошла, я увидел, что лежу на берегу озера. Мне на голову положили мокрое полотенце. С сочувствием в глазах на меня смотрел дракон.

– Ты как? – спросил он.

– Плохо, Лиан, – не стал врать я. – Рок нанес самый болезненный удар... Сволочь!

– Сейчас придет княгиня, и мы обсудим наше положение, – проговорил он и поправил тряпочку на голове. – Ты горишь. Это злоба и бессилие захватили тебя. Пришлось тебя забирать сюда. Шиза не справилась...

– Конечно. Как тут справишься?! – послышался рядом нежный голос Шизы. – Если он неожиданно забрал управление сознанием на себя.

Я увидел с другой стороны от дракона склонившееся красивое личико девушки. Головы Шизы и дракона сошлись, и две пары глаз меня внимательно изучали.

– Еще немного – и твое сознание выгорело бы, – произнесла озабоченно Шиза. – Встать можешь? – спросила она.

Я пошевелился и сел. Дракон подал мне стакан с водой.

– Выпей, студент, легче будет, – и всучил мне в руки стакан. Я автоматически выпил и чуть не задохнулся.

– Эх... Эхе... это что, спирт? – прохрипел я.

– Нет. Какой спирт? Это вода из колодца Творца.

– А жжет, как чистый спирт. Чуть не помер...

– Мы тебе расширили таким образом магические каналы в теле, – пояснила Шиза, – сейчас будет легче.

И точно, через минуту мне полегчало. Я поднялся, огляделся и направился к веранде фазенды Шизы. Там мы уселись за небольшим круглым столом. Оглядев молчаливых товарищей, я спросил:

– Какие у кого есть мысли?

– Есть, – ответила Шиза. – За Гангу можешь сейчас не переживать. Рок в ближайшее время до нее не доберется. Она в другом мире. А ему хода туда нет.

– Почему ты так считаешь? – удивленно посмотрев на Шизу, спросил я.

– Он не покинет свою гору, пока не закончится война с Вангором. Все это было проделано им с целью быстрее развязать войну в Снежных горах, чтобы лесные эльфары успели помочь Молодым домам сломить сопротивление Старших домов. Единственное, что он не учел, так

это то, что ты уничтожил диверсантов. Теперь некому ликвидировать совет Старших домов, и те окажут Молодым домам существенное сопротивление. И еще, у лесных эльфаров пока нет карт прохода в центр Снежных гор. Так что Рок блефует. Но у него есть сильная карта, это войска Лигирийской империи. Они выдвигаются на свои исходные позиции и делают это скрытно. Вероятнее всего, а эта вероятность оценивается как девяносто три процента, он нанесет первый удар по Вангору. Снежных эльфаров свяжет вялотекущей гражданской войной. Лесные эльфары, по его задумке, должны разбить войска орков. А недовольные политикой Великого хана орские племена поднимут восстание, чтобы не допустить поход орков в тыл наступающим войскам империи. Ты же, как он предположил, помчишься спасать свою невесту...

– А как я это сделаю? – удивился я. – Я даже не знаю, с чего начать поиски.

– Ну если рассуждать с точки зрения Рока, то подсказки он тебе оставил, и первая – это второй снежный эльфяр, которого ты отпустил, не расспросив. Думаю, не ошибусь, если буду утверждать, что он должен был тебе сообщить того, кто что-то знает о том мире, куда он отправил Гангу... Тебя пустили бы по длинной цепочке и увели далеко от места сражений. Но ты, как всегда, рассудил по-своему...

– И-и-и... – Я задумался. – Что теперь?.. Что делать-то?

Шиза слегка изобразила улыбку.

– Ждать новой подсказки от Рока. Если она придет, значит, наши выводы верны и он хочет тебя отправить на поиски твоей невесты, а сам в это время успеет захватить весь материк. Ты лишишься поклонников и вынужден будешь отсюда бежать вместе с ближними и дальними.

– Хм... хитро, – пробурчал я. – А что на это скажет Беота? И ежу понятно, что после меня он примется за нее.

– Какому ежу? – удивился дракон. – Это кто еще такой?

– Тупой зверек в моем мире, – отмахнулся я. После слов Шизы у меня завертелись в голове неоформленные мысли.

– Значит, Року нужно дать понять, что я тупой, как еж, и намеков не понимаю? – уточнил я.

– Скорее всего, да, – с сомнением в голосе ответила Шиза. Я посмотрел на нее.

– Что-то не так? – уточнил я.

– Ну-у... мы только предполагаем... А там кто его знает, что у него в голове.

– Я знаю, что у него в голове, – ответил я. – Он хочет стать богом для всех вместо Творца, и, поверь мне, ему здесь будет тесно. Если он получит неограниченную власть над Изначальным миром, он прострет свои лапы и на остальной мир. Пока ему мешаю только я...

Я вновь задумался. Мысли кружили, но не останавливались. Я не мог ухватить главную нить моих умозаключений. Видимо, муки борьбы с неуловимыми мыслями отразились на моем лице, и Шиза с беспокойством спросила:

– С тобой, Виктор, все в порядке? – Как всегда, она назвала меня на французский манер.

– Как может быть со мной все в порядке, если я потерял невесту, и причем беременную, – буркнул я. – Хочу собраться с мыслями, но...

– Что но? – уточнил дракон и, нагнувшись, как доктор ухо-горло-нос, заглянул мне в открытый для ответа рот. Я скосил на него глаза и закрыл рот. Что он там искал? Мысли или плотину от мыслей, он не сказал, а лишь хмыкнул. – Первый раз слышу от студента, что он собрался думать. Он, часом, не заболел? – спросил он, поглядев на Шизу. Та приложила руку ко лбу.

– Лоб уже холодный, – ответила она. – Ты хочешь знать, как тебе поступить? – спросила Шиза.

– Не только, – ответил я. – Мне нужно нестандартное решение, чтобы Рок не смог всунуть свои планы в мои планы. А он на это мастак.

– Давайте рассуждать так, как рассуждает Рок, – предложил дракон. – Я буду за Рока и скажу, что бы я сделал на его месте.

– Давай, – согласилась Шиза. – Говори.

– Я... Э-э-э... Я... – Лиан начал бодро и, промычав «я-я», замолчал. Он поморгал и недоуменно поочередно нас с Шизой оглядел. – Я это... – смутился он, – не могу. Я не знаю его планов, только в общих чертах, а это не дает мне понимания хода его мыслей.

– Конечно, рожденный ползать летать не может, – подначил его я. – Мы не сможем думать за Рока.

– Почему? – спросила Шиза, приподняв выщипанные бровки.

Я их заметил мимоходом и успел подумать: «Зачем ей их выщипывать?» Затем мысленно обругал себя. «Зачем мне ее брови?» – но эта мысль уже завладевала мной, и я, махнув рукой на обсуждаемую тему, спросил:

– Ты зачем брови выщипала?

Шиза вспыхнул, а по щекам разгорелся румянец.

– Ты... Ты грубый чурбан, солдафон... Вот ты кто!

– С чего это ты так разозлилась? – примирительно спросил я. – Просто увидел тонкие бровки и спросил. Всего-то.

– И что, они некрасивые? – подняв подбородок и выпрямив спину, спросила она, глядя прямо мне в глаза.

– Почему некрасивые? – пожал плечами я. – Красивые.

– Больше ничего у меня красивого нет? – продолжая в упор расстреливать меня глазами, спросила она.

– Есть. Глаза еще красивые... Фигурка. Ноги...

– А я сама что, некрасивая?

– Красивая.

– Так почему же просто не сделать комплимент моим бровям? Вместо того чтобы спрашивать, что я с ними сделала?

– У тебя, детка, красивые брови, – сделал я ей комплимент и подумал: «Кто меня дергал за язык? Спрашивать о бровях?»

– Только брови?

– Песня та же, пою я же, – ответил с недовольством я. – Мы что, будем ходить по кругу? Я же уже говорил про ноги, глаза...

– Дурак...

– Ты сама дура! – возмутился я.

– Почему это я дура? – Шиза даже привстала и нависла грудью надо мной.

– Дура, потому что хочешь сейчас рассуждать как Рок, – выпалил я.

– И что тут неправильного и дурацкого?

– А то, что думать нужно было раньше. Когда он составлял свои планы, а сейчас они уже реализуются, и мы должны действовать нестандартно, так, чтобы не следовать его планам. И думать нужно о том, как противостоять его коварным планам, а они нам известны.

– Да? И что же тебе известно? – уперев руки в бока и раздувая в негодовании ноздри, запальчиво спросила Шиза.

– Нам известно, что он хочет захватить Вангор. Устроить мятеж в Снежном княжестве, заматню в степи и позволить лесным эльфам отбиться от орков. Потом захватить Снежное княжество и покорить степь. Вот его далекоидущие планы, и мы знаем, кого он боится.

– И кого, – подал голос дракон.

– Меня...

Дракон и Шиза уставились на меня. Лиан прищелкнул языком и произнес:

– А студент поумнел. Это даже как-то странно. Может, его надо чаще по голове бить?..

– Но-но. Без лапоприкладства. Я, может быть, не самый умный хранитель, но у вас и этого нет.

– Хорошо, мы поняли замысел Рока. – Шиза уселась на место. – И что мы можем предпринять?

– А ничего, – ответил небрежно Лиан и кинул странный взгляд на меня. – Студент все равно поступит по-другому. И это случится в последний момент. При этом главное – или спрятаться, или не обгадиться. Я уже боюсь...

– Хватит ныть! – недовольно ответил я дракону. – Чего это ты так распереживался? Пока еще живой и сытый. Кормлю, пою и дом предоставил. Живи и радуйся.

– Живу... Только без радости, – ответил Лиан. – Живу как на вулкане... Не знаешь, когда рванет, но знаешь, что рванет...

– А я вот что хочу знать, – не обращая внимания на нашу перебранку с драконом, произнесла Шиза. – Чего Рок ждет от Виктора?

– Он ждет, когда тот откроет свои карты, – хмыкнул Дракон. – У твоего Виктора везде подгорает.

– Это да, – согласилась Шиза и посмотрела на меня. – Виктор, как ты хочешь поступить в сложившейся обстановке? Просто озвучь первые мысли, что пришли в голову.

– Надо нанести превентивные удары. Ускорить продвижение волчат. Присоединить к ним войска свидетелей и разбить лесных эльфаров. После повернуть эти войска в тыл наступающей имперской армии. Ударить в спину и разгромить, после чего помочь Старшим домам...

– Хороший план, – согласился дракон, а Шиза фыркнула:

– Фр-р-р. И как ты считаешь, Рок это не предусмотрел?

Я задумался. В общем-то, эти действия с моей стороны лежат на поверхности и просчитать их хватит и моего умишка.

– Думаю, что просчитал, – прервав молчание, ответил я. – Но что делать? Найти того, кто знает, в каком мире находится Ганга, и отправиться за ней? Раз уж ничего предпринять нельзя и пусть все идет своим чередом?

– Не совсем так. Искать того, кто знает, где Ганга, торопиться не надо. Этого от тебя ждет Рок. По крайней мере, мы так думаем. Пусть он сделает свой первый шаг и подскажет тебе.

Второе, нужно договариваться с Беотой о совместных действиях. Уж она-то не дура, понимает расклад вещей лучше нас. Ее нужно убедить в нужный момент выступить против Рока. А за Гангой отправь Фому, он справится.

Сейчас тебе нужно получить право на дом. Вот с этим нужно торопиться, остальное все потом.

Я не стал размышлять над советом Шизы. Расслоенное сознание подтвердило правильность ее суждений.

– Возвращайте меня! – твердо ответил я и тут же широко открыл глаза. У Шизы оказалась в руках огромная сковородка. Я не успел крикнуть «Не-ет!», как получил болезненный удар по голове и нырнул в темноту, полную боли.

«Ох уж эти возвращения из сознания, – поморщился я. – Как они болезненны. Не могли придумать какое-то заклятие», – встав на четвереньки, где я лежал без памяти, подумал я. Таким меня застал Авангур.

– Командор, что с тобой? – поинтересовался он.

– Со мной все нормально. Просто полежал, отдохнул немного, – ответил я, стараясь утвердиться на ногах.

– Да-а? А в эфире прошла новость, что ты потерял невесту...

– Не верь. «Голос Америки» всегда врет. – Я встал и отряхнулся. – Она отправилась в путешествие по другим мирам. Расширяет, понимаешь, свой кругозор. Это полезно. Я там был, и ей захотелось. Женщины – они капризы...

– Вот как? В путешествие? – не поверил Авангур. – И кто ее туда отправил?

– Угадай с трех раз.

– Рок?

– Он самый.

– Но это...

– Что это? И что ты тут делаешь? – пошел в наступление я. – Почему не на работе? Время обеденного перерыва уже прошло.

Авангур не обратил на мои слова никакого внимания. Он застыл с открытым ртом.

– Ты чего рот раскрыл? – спросил я. – Тоже хочешь попутешествовать?

– Нет, не хочу. – Авангур закрыл рот. – Если это инициатива Рока, а не смертных, то он подставился. В борьбе за власть это считается запрещенным приемом, у тебя теперь развязаны руки...

Я быстро ухватил суть. Рок первым нарушил правила, и я тоже могу их не соблюдать. Судья позволил ему, позволит и мне. Иначе он не был бы судьей.

– Теперь понимаешь? – туманно проговорил я.

– Понимаю, командор! – с восторгом воскликнул покровитель пророков. – Ты заставил Рока совершить ошибку и вместо себя подставил под удар смертную. Хороший ход. Теперь ты можешь надрать ему задницу. Что будешь делать?

– Вот этим самым и займусь. А ты иди, иди, работай. Дел – непочатый край.

– Ага, командор, уже ухожу. Пойду нашим расскажу. Вот смеха-то будет...

Авангур исчез, а я застыл столбом.

«Вот, оказывается, как хранители понимают роль смертных. Они расходный материал, которым не жалко пожертвовать. И для меня тоже, с точки зрения Авангура и других хранителей. А как для Рока? Что он думает о моих близких?»

Постояв в задумчивости пару минут, я решил играть роль, предложенную Авангуром.

«А что? – пришло мне в голову. – Если высокие будут считать, что мне нет дела до смертных, что меня окружают, то и моим близким будет спокойнее. Зачем тратить усилия на посторонние объекты, если я все равно не обращаю на это внимания. Как я раньше до этого не додумался?.. Туплю. А надо быть... быть? М-м-м... Во! Вспомнил. Хитрым, как змей, и простым, как голубь. Пусть думают, что я хитер, а я буду простым. Так и запутаю всех этих поборников личной власти».

Приняв такое соломоново решение, я приободрился. Теперь пора обратно в Снежные горы. Как говорится, ковать, пока горячо.

Снежок отполз от воды и скрылся за кустами. Подозрительно зашевелился. Когда он показался из-за кустарника, Ганга чуть не расхохоталась. Лер, оказывается, из натальной рубахи сделал себе юбку.

Бочком приблизился к орчанке и, просительно глядя ей в глаза, невнятно пробормотал:

– Э-э-э... Льерина... госпжа-а, где мои подшан-ни-и... Вот... – сказав, потупил глаза.

– Что? – переспросила Ганга. – Говори яснее, не на свидании с королевой находишься.

– Где мои подштанники, госпжа? – не поднимая глаз, повторил вопрос эльфар.

– Ах, это?.. – Ганга рассмеялась. – Рыбу ловят.

– Что делают? – изумился снежный эльфар.

– Пройди вдоль реки вверх и найдешь их. Только далеко не отходи. Тут опасно.

Эльфар с благодарностью поклонился и, семена, словно японская гейша, направился к реке.

Ганга прилегла в тени и закрыла глаза. Она звала мужа и не могла его дозваться. Бросив бесполезную затею, Ганга стала обдумывать дальнейшие планы. Но ее размышления прервал крик эльфара. Он не кричал как испуганный разумный. Он кричал возмущенно и требовал

от кого-то отдать ему его вещь. Ганга села и стала осматриваться. В метрах тридцати от нее эльфар сражался за свои кальсоны с небольшой ящерицей. Он не стал вынимать из них рыбу и, видимо, решил принести улов к ней. Но, на свою беду, встретил ящерицу, привлеченную запахом пищи. Он тянул подштанники в свою сторону, при этом пиная настырную ящерицу, а та ухватила рыбину и, упиравшись всеми четырьмя лапами, не отдавала свою добычу.

– Брось, тварь! Р-р-ры... Мои штаны... Р-рор-ры! – рычал и ругался эльфар. Он прыгал вокруг ящерицы и старался пинками отогнать ее от кальсон, но та лишь остервенелась и лупила по песку хвостом и, тряся головой, пыталась отобрать рыбу, бьющуюся в штанах..

– Брось, гадина! Брось! Убью! – уже почти вопил разошедшийся эльфар. Наконец кальсоны такого испытания не выдержали и треснули. Ящерица осталась с добычей и быстро поползла. Эльфар упал назад и тут же с воплем подскочил.

С него во время сражения упала юбка, сделанная из исподней рубахи, и он голым задом упал на раскаленный песок. Он вскочил и, прыгая, как кузнечик, бросился к реке. Добежал, сел в воду задом и громко с облегчением произнес:

– Уй. Как хорошо...

И тут же, к удивлению Ганги, с воплем вновь подскочил. Он орал так, словно его резали по живому. Даже во время попыток он так не кричал. Эльфар, высоко поднимая ноги, скакал на берегу и пытался оторвать себе член.

– Он что, с ума сошел? – удивилась Ганга. Но когда скачущий, словно чукотский шаман, и горланящий непотребство голозадый эльфар приблизился, она увидела, что на его срамном уде висит рак. Здоровенный, величиной с две ладони, и он клешней уцепился за такое нежное место эльфар.

– Помогите!!! – орал тот. И то пытался оторвать рака от себя: – У-у-ублдоу-у-у. – То бил его кулаками и вопил: – Уй! О-о-о... Помогите! Помираю! – Потом хватал и дергал рака за хвост и при этом орал так страшно, что распугал всю живность в округе. Все посторонние звуки смолкли, и даже Гангу пробрало. Ганга с удивлением почесала вспотевший лоб и пробормотала:

– Врет снежок. От этого не умирают. И почему мне попался самый никчемный эльфар из всего Снежного княжества? Надо же так глупо вляпаться...

А бедолага уже прыгал вокруг орчанки и просил помощи.

– Госпожа-а-а! – причем в конце этого слова он уже визжал. – Помогите-е-е!

Пока Ганга раздумывала, помогать ему или нет, рак ухватил второй клешней за яички эльфар. Тот тонким голосом взвыл раздражающим душу воплем и рухнул на Гангу. Да так ловко, что в ее выставленные для защиты руки попал рак. Она машинально дернула его и оторвала рака. Эльфар в последний раз огласил окрестности воплем умирающего поросенка и потерял сознание. Он лежал на коленях Ганги кверху красным задом.

«Ну что за жизнь, – недовольно вздохнула Ганга. – Ведь этот дурень самый распоследний неудачник. Как он мог меня сюда затащить. Ведь не упал, не споткнулся по дороге. И что с ним делать?»

Она скинула его с колен и покачала головой. На его гениталиях, как клипсы, висели большие клешни рака. Еще раз вздохнув, она брезгливо протянула руки и разжала клешни. Выбросила их и, осмотрев повреждения, вздохнула в третий раз.

– Надо засранца лечить, а потом узнать, из какой дыры его вытащили на свет.

Она подобрала брошенные кальсоны, осмотрела дыру в промежности и пожалела плечами.

«Ничего страшного. Зато не будет натирать, и голова не будет болеть», – подумала она и негромко рассмеялась, вспомнив историю, рассказанную ей Ирридаром.

«Как там было?» – попыталась она вспомнить и отвлечься от мрачных мыслей по поводу своего неудачника. Его могли отправить в один конец...

«Нет, не буду об этом думать... – отогнала она сомнения. – Что там было с неудачником?» – вновь стала вспоминать она.

Один парень мучился головными болями, и лекари, осмотрев его, решили, что дело в его яичках, мол, их надо удалить, и головные боли пройдут. Он долго не соглашался, но, вконец измучившись, дал согласие.

Тут Ганга не понимала лекарей. Можно же было дать эликсир или просмотреть его потоки жизненной энергии, найти закапсулированность и удалить затор, а они сразу резать... Шарлатаны. Не хотела бы она попасть к ним в руки...

«Так вот, – вернулась она к неудачнику. – Он решился, и ему их отрезали. Полежав в лазарете и залечив раны, он пошел покупать себе штаны. Продавец оглядел его и говорит:

– Вам нужен пятьдесят второй размер, уважаемый.

Какие еще размеры, удивилась тогда Ганга. Но промолчала. Это старый мир Ирри. Там все не так, как у людей и орков...

...А мужчина не соглашается.

– Я всегда носил сорок восьмой, – говорит он.

– Уважаемый, – отвечает ему продавец. – Я продаю штаны уже сорок лет, и я профессионал. Если вы будете носить штаны сорок восьмого размера, они будут вам жать яйца, и у вас будет постоянно болеть голова...

В этом месте Ирри долго смеялся, почти до слез, а она не могла понять, что тут смешного и как головные боли связаны со штанами сорок восьмого размера?..

Ганга уселась по-турецки и, успокоившись, задремала. Просидела она до вечера. Эльфар, излеченный Гангой, после того как у него прошло беспамятство, уснул. Она наловила раков. Из сухих веток, разбросанных по берегу, сложила костер и нанизав раков на прутья, стала жарить. От костра потянулся приятный аромат.

Светило село за барханы. Потемнело, и сразу похолодало. Из глубины пустыни раздался громкий отчаянный крик пойманной несчастной жертвы. От этого крика проснулся эльфар. Он сел и стал испуганно озираться. Потом увидел Гангу у костра и посмотрел на себя. Сжал колени, пряча голый срам. Некоторое время сидел, тупо глядя на песок. Затем, видимо, вспомнил о своих приключениях. Нешироко развел колени и потрогал гениталии.

– Там все в порядке, – успокоила его орчанка. – Хотела тебе отрезать твои причиндалы, но потом передумала и вылечила. Иди садись есть, я раков нажарила.

Услышав это слово, эльфар вздрогнул. Он отрицательно покачал головой.

– Мы, госпожа, падальщиков не едим.

– Ну как знаешь, – невозмутимо ответила Ганга. – В таком случае ты сам скоро станешь падалью. Такие брезгливые создания, как ты, долго на природе не живут. – Она сняла рака с прута, отломала клешню и сунула ее в рот.

Глава 2

Закрытый сектор. Планета Сивилла.

Снежные горы. Вечный лес. Столица Вангора

Я перенесся в убежище, где скрывался «безвременно погибший» для своего княжества Великий князь. Меня встретил встревоженный лер Мерцал-ил.

– Граф, вы куда пропали? Вас обыскались. Все уже знают о несчастье, постигшем вас... Мы все приверженцы старых традиций выражаем вам соболезнование...

– Этого мало, лер Мерцал-ил, – решительно, но спокойно заявил я.

– Как?... – Секретарь Великого князя даже остановился на полпути ко мне. – Что вы имеете в виду, граф?

– Я имею в виду, что надо срочно выделять мне место под Дом и наделять правами, пока гражданская война не поломала наши планы. Малые дома сделали все, чтобы не дать этому состояться. Не надо идти у них на поводу. Вы готовы выполнить свои обещания?

– Э-э-э... Господин граф, это так неожиданно... Пройдемте в покои князя и там все обсудим.

– Лер Мерцал-ил, – остановил его словоизлияния я. – Вы не хуже меня знаете, что промедление смерти подобно, причем не моей, а вашей. Я сейчас забочусь не о себе, а о благе трех народов – людей, снежных эльфаров и орков. Вам нужно получить указание его сиятельства?

– Нет, но, может быть, у князя будут свои мысли на этот счет...

– Может быть, – согласился я. – Пошли.

В прохладных, тонущих в полумраке покоях у камина сидел погруженный в свои мысли Великий князь. Он смотрел на огонь и о чем-то думал. Услышав стук входной двери, скрип при ее открывании, медленно повернул голову. Увидел меня, и лицо его прояснилось.

– Присядьте, граф, – произнес он мягко и указал рукой на кресло рядом с собой.

Я сел.

– Как хорошо, что вы прибыли сюда. Я уже слышал о том, что вашу невесту и по совместительству посла Великого хана похитили... – Он остановил меня, подняв руку. – Я только хочу спросить вас. Вы не отказались от своего замысла получить надел в горах Снежного княжества?

Я закрыл рот и лишь отрицательно покачал головой. Помолчал, глядя на князя, и произнес:

– Нет, не отказался. Я прибыл сюда, чтобы ускорить события.

– Хорошо, – произнес князь и как-то по-домашнему расслабился. Напряженность выражения его лица сменилась усталостью. – Я, господин граф, воспользовался своим правом Великого князя. Им никто и никогда не пользовался. Вот, – он протянул мне свиток.

Я осторожно взял его в руки и развернул. Вгляделся в написанное на высоком эльфаре и принялся читать.

«Я, Великий князь Снежного княжества, лерон Снежда-ил, поставленный милостью судьбы и волею народа снежных эльфаров править, повелеваю как мою последнюю волю.

Выделить для графа Ирридара Тох Рангора тан Аббаи для основания нового Дома предгорья Высокого хребта. Для этого он должен исполнить все предписанное законом.

Данная жалованная грамота является основанием для вынесения Великим советом решения в пользу вышеназванного лица».

Дальше шла большая магическая печать и подпись Великого князя.

Прочитав, я поднял глаза на князя.

– Граф, – обратился он ко мне и осторожно положил морщинистую руку на мое колено. – Мы с вами больше не увидимся. Я долго пожил, и пришло мое время уйти. Прошу вас, берегите Тору. Станьте ей опорой. Мерцал-ил найдет ей мужа, а вы станете ей тем, кем она захочет вас видеть... Мерцал-ил вместе с вами отправится на совет. А теперь прощайте.

Я поднялся, убрал свиток в сумку и поклонился князю. Впервые я узнал, как его звали. Щелкнув каблуками, развернулся и уставился на сильно побледневшего секретаря. В глазах преданного слуги стояли слезы, и я понял, что слова «прощайте» и «мы с вами больше не увидимся» имели более глубокий смысл, чем просто расставание навсегда...

Собрав волю в кулак, я проговорил слегка охрипшим голосом:

– Идемте, лер Мерцал-ил, у нас много незаконченных дел...

Мы прибыли в столицу телепортом. В здание совета мы с лером прошли беспрепятственно. Там уже собрались представители Старших домов, и сам совет напоминал развороченный улей.

– Леры, – по столу молотком постучал председательствующий пожилой грузный эльф, – прошу тишины...

В зале постепенно стал смолкать шум. Мы прошли на задний ряд и заняли пустые места. Нас провожали удивленные, а порой явно недоброжелательные взгляды. Председательствующий проводил нас молчаливым взглядом. Когда мы сели, он продолжил.

– Уважаемые леры. Вынужден признать, что обстоятельства, заставившие собрать наш внеочередной совет, весьма пренеприятные... На повестке дня стоит вопрос о введении чрезвычайного положения в княжестве...

– Какое еще чрезвычайное положение, лер председатель? – вскочил со своего места лер Миру-ил из третьего по значимости дома Опавшего листа, сухощавый, непоседливый, с седыми густыми бровями. – Наш Дом против всякой чрезвычайности...

– Лер Мару-ил, выскажетесь, когда вам дадут слово, – невозмутимо ответил председатель, – а пока сядьте.

Эльф сел и, обернувшись, нашел меня взглядом, зло зыркнул и отвернулся.

– Леры, похищена посол Великого орского хана, и это дипломатический скандал. Ее похитил представитель Младшего дома прямо с бала. Не надо забывать, что она, кроме того, невеста соискателя на право получить надел в горах Снежного княжества, графа Ирридара Тох Рангора тан Аббаи, который почтил своим присутствием наше уважаемое собрание. Мы не можем оставить данное преступление без должного внимания. Кроме того, на собрании присутствует представитель совета Младших домов лер Коршу-ил.

– Прошу меня простить, лер председатель! – вскочил со своего места немолодой подтянутый эльф. – Не Младших домов, а Молодых домов.

– Я учту ваше замечание, – вновь невозмутимо ответил председательствующий эльф.

– Есть еще предложения по повестке дня?

– Есть возражение! – не сядя, воскликнул Коршу-ил. – Я возражаю о такой постановке вопроса, как озвучили вы. О каком преступлении идет речь и почему пропажу посла связывают с Молодыми домами? Может, это политические игры, которые так любят Старые дома, и, пока не проведено следствие, рано утверждать о том, что совершено преступление.

– Я вас услышал, лер, – поморщившись, произнес председатель. – Садитесь.

Председатель помолчал, оглядел зал и вновь спросил:

– Еще раз спрашиваю. Есть еще предложения по повестке дня?

– Есть! – встал со своего места и громко произнес лер Мерцал-ил. – Я вношу предложение вначале рассмотреть вопрос о выделении надела соискателю графу Ирридару Тох Рангору тан Аббаи.

– Уместно ли это делать сейчас? – председательствующий удивленно посмотрел на лера Мерцал-ила. – Предлагаю это сделать в следующий раз и в более спокойной обстановке...

– Боюсь, лер председатель, что мы вынуждены будем рассмотреть это вопрос именно сегодня, – настойчиво произнес лер Мерцал-ил.

– С чем это связано, уважаемый лер Мерцал-ил? – уточнил председательствующий.

С места вскочил лер Манру-ил.

– Я против рассмотрения этого вопроса, лер Мерцал-ил не является представителем нашего Дома в совете. У него совещательный голос. Наш Дом не поддерживает это предложение.

– Я вас услышал, лер Манру-ил, кто еще выскажется?

С места встал широкоплечий эльфар. Он обменялся быстрым взглядом с Мерцал-илом.

– Нам незачем собираться каждый день, чтобы рассматривать по одному вопросу, – произнес он. – Думаю, что мы можем рассмотреть и этот вопрос, предложенный уважаемым лером Мерцал-илом. Тем более что здесь присутствует и сам соискатель, а у него нет времени рассиживаться по советам, ему надо искать свою невесту. – Закончив говорить, он сел.

Следом вскочил незнакомый мне лер и, быстро глотая слова, начал говорить:

– Леры, мы стоим на пороге гражданской войны, а вы хотите рассматривать столь щепетильный и болезненный вопрос, как выделение надела чужеземцу. Время ли для этого сейчас? Нужно уладить недоразумение с пропажей невесты и посла... Э-э-э... Потом уже, когда страсти успокоятся, рассмотреть этот вопрос в более спокойной обстановке. Мой Дом против ненужной спешки.

Он упал на свое место и вытер лоб платком.

– Мы можем сейчас рассмотреть этот вопрос, – поднялся другой эльфар. – Промедление покажет нашу несостоятельность и даст повод подозревать, что мы, Старшие дома, не чтим древние традиции. Надо уважать их. Мой Дом за то, чтобы включить этот вопрос в повестку дня.

– Ясно, – ответил председательствующий, – будем голосовать. Кто за то, чтобы рассмотреть вопрос выделения соискателю надел, поднимите руки вверх. – Взметнулась вверх примерно треть рук. Председательствующий стал считать. – Восемнадцать за, – объявил он. – Теперь поднимите руки, кто против.

Вновь взметнулись руки, и подсчет показал, что противников тоже восемнадцать.

– Кто воздержался? – спросил председатель, и опять поднялись руки. – Воздержалось двадцать один, – произнес председатель. – Какие будут предложения? Как нам решить этот вопрос? – недовольно произнес он.

Ждавший своего часа лер Мерцал-ил поднялся.

– Леры, у соискателя есть весомый аргумент в пользу него, и он хочет его продемонстрировать уважаемому совету.

Лер сел, а я поднялся.

– Леры, у меня есть завешание безвременно погибшего Великого князя снежного народа, – произнес я, и в зале установилась гробовая тишина. Все смотрели на меня, и выражение их лиц было таким, словно с небес в зал сошел сам Господь Бог и все его воинство.

Первым прервал молчание председатель.

– Может, вы нам покажите его?.. Господин граф? – спросил он.

– Конечно, лер председатель, за этим я сюда и прибыл.

Я достал из сумки свиток и прошел к председателю. Протянул ему свиток и скромно встал рядом.

Тот взял свиток и внимательно его оглядел, даже понюхал. Затем развернул и стал молча читать. И по мере того, как он его читал, его глаза становились шире и шире. В зале началось волнение.

– Что там? – не выдержал суетливый представитель дома Опавшего листа.

Председатель откашлялся и стал читать вслух.

«Кхм... Я, Великий князь Снежного княжества, лерон Снежда-ил, поставленный милостью судьбы и волею народа снежных эльфаров править, повелеваю как мою последнюю волю.

Выделить для графа Ирридара Тох Рангора тан Аббаи для основания нового дома предгорья Высокого хребта. Для этого он должен исполнить все предписанное законом.

Данная жалованная грамота является основанием для вынесения Великим советом решения в пользу вышеназванного лица...»

На некоторое время в зале воцарилось молчание. Я видел ошарашенные лица снежных эльфаров, но общую тишину нарушил вопль представителя дома Опавшего листа.

– Это подлог! – заорал во все горло лер Мару-ил.

– Нет, леры, это подлинный документ, – негромко и удивленно произнес председательствующий.

Гронд, сопя и шмыгая носом, сидел и читал доклады тан Кране. Опальный граф весьма рьяно принялся за порученное дело. В городской тюрьме сидело более сотни мелких аристократов, и в тюрьме тайной стражи целых два генерала, подозреваемых в измене короне, и за них хлопотал Крензу. Ссориться с таким влиятельным сановником, приближенным к королю, Гронду не хотелось. Но все факты говорили о том, что эти два остолопа тупо продавали сведения о расположении войск Вангорского королевства имперским шпионам. Сами шпионы были пойманы и изобличены. Кране выбил из них признание за одну ночь. Слежка за ними велась давно, и вот на днях Кране пошел со своих козырей. Сам он в свое время не стал проводить следствие по генералам, а вот когда начальником тайной стражи стал Гронд, сразу же дал ход следствию, и улики нашлись, и свидетели.

«Скотина, – мысленно выругался Гронд. – Подставил, сволочь. И все этот неугомонный нехец...»

Додумать он не успел, в кабинет буквально вломился назначенный главнокомандующим силами обороны мессир Кронвальд. Он прошел к столу и, громко сопя, уселся напротив товарища. Кинул взгляд на бумаги с гербом и криво усмехнулся.

– Читаешь результаты расследования скотины Кране? – спросил он, и Гронд кивнул.

– По генералам?

Гронд вновь кивнул.

– Что думаешь делать?

Гронд пожал плечами.

– Пока думаю, – ответил он.

– Мне они нужны, – пробурчал мессир. – Барон Остельман – незаменимый квартирмейстер. А Шарль Лумье – снабженец, интендант, у которого все связи с поставщиками.

– А как же быть с их связями со шпионами? Они продавали сведения и сами уже дали показания... – Гронд похлопал по стопке бумаг на столе.

– Так арестуй Крензу! – усмехнулся мессир. – Он-то уж точно все сведения продал.

– Крензу неприкасаем, – вздохнул Гронд. – И он хлопочет об этих генералах.

– Вот как? Хлопочет? – переспросил мессир Кронвальд. – Хм... это хорошо. С ним можно поторговаться.

– А что будет, когда Кране вступит вновь в должность, Крон? – спросил Гронд. – Он же обвинит нас в предательстве. Он весь такой белый и пушистый...

– А мы все свалим на Крензу, – пояснил мессир. – Мол, он потребовал освободить нужных королевству генералов.

– А как же доказательства?

– Их можно... потерять. Ты сам знаешь, что половина аристократов Вангора с радостью предаст, и, я смею думать, давно предает короля. Двумя предателями больше, двумя меньше...

А эти дурни будут стараться сохранить свою жизнь. И пользы от них будет больше, чем вреда. Тем более что они сообщили имперцам устаревшие данные.

– Ладно, уговорил, – облегченно произнес Гронд. – Кто пойдет торговаться с Крензү? Ты или я?

– Конечно, ты! Он меня ненавидит, – засмеялся мессир. – А ты выписывай пропуск генералам.

Риз Крензу был герцогом королевской крови и, имея родственные связи с правящим королем, всюду пользовался своим положением. Родственные связи прослеживались по линии бабки, а по мужской линии он был на четверть имперцем и внуком одного из представителей банковских домов империи, отошедших от дел.

Его страстью было зарабатывание денег. Видимо, сказывался менталитет деда-имперца. Он всегда радел о королевской казне, но не забывал и себя. Кредиты, займы, аукционы, ценные бумаги, продажа земель и должностей – все это находилось в руках оборотистого Крензү, и никто не смел лезть в его вотчину. Король, зная о таланте «родственника» делать деньги из воздуха, опекал его и не давал в обиду. Хотя за ним тянулось множество грехов и грешков.

Сейчас Крензү был озабочен подставой банковских домов империи и составлял возмущенное и грозное послание. Это дело он не доверял никому.

Вошел слуга и поклонился.

– Ваше Высочество, прибыл мессир Гронд и просит аудиенции.

Крензу тут же смекнул, в чем дело, и приказал:

– Пусть войдет.

Спрятал недописанное письмо в папку, а папку убрал в стол.

Вошел Гронд и, радостно улыбаясь, поклонился.

– Рад приветствовать вас, мессир, – поздоровался герцог. Откинулся на спинку кресла и указал рукой вошедшему на стул возле приставного столика. В отличие от хозяйского кресла, стул, на который указал риз, был небольшой, что должно было подчеркивать разницу в положении посетителя и хозяина кабинета.

Гронд прошел и сел. Повозился на жестком сиденье и, продолжая улыбаться, посмотрел на Крензу.

– Что вас привело ко мне, уважаемый Гронд? – спросил герцог, налюбовавшись на стесненного неудобным сиденьем Гронда.

– О сущие пустяки, ваше сиятельство, – не снимая улыбки с лица, ответил Гронд. – Ваш запрос, переданный через адъютанта, по поводу двух генералов.

– А что с ними? – делая вид, что не понимает, о чем говорит начальник тайной стражи королевства, спросил риз.

– Завтра казним как предателей, – равнодушно ответил Гронд.

У Крензу вскинулись брови. Такого удара он не ожидал.

– Вы с ума сошли, мессир, за этих уважаемых людей просили очень уважаемые лица...

– Не скажете кто, ваше сиятельство? Мы их тоже допросим...

Крензу помрачнел.

– К чему эти игры, мессир? – холодно спросил он. – Что вы хотите?..

– Ваше сиятельство, расследование по этим генералам вел не я. Оно мне досталось от графа тан Кране, можно сказать, по наследству. Они изобличены и дали признательные показания... Так что даже не знаю... как быть... М-да.

– Кране? – спросил Крензу.

– Да, ваше сиятельство.

– Хм... Но он же сидит в камере вроде.

– Пока да, но потом выйдет и снова займет свое место...

– Ага, мессир, – задумчиво произнес риз. – Я вас понимаю. Вы не хотите на себя взять ответственность. А Кране, если выйдет сейчас на свободу, их точно казнят. Живодер.

– Да, ваше сиятельство, – охотно поддакнул Гронд. – Но вот если бы вы написали официальный запрос на то, что эти офицеры вам нужны, я бы что-нибудь смог придумать, за небольшую ответную услугу.

– Хм... а без бумаг и за услугу? – стал торговаться Крензу. Он был в своей стихии.

– Можно попробовать, ваше сиятельство, но знаете, сколько нужно будет давать объяснений...

– Короче, Гронд!

– Если короче, – жестко произнес Гронд, – то я генералов выпущу. Они уедут отсюда подальше, к мессире Кронвальду. Так сказать, своей службой искупать грехи. А вы, ваше сиятельство, на нужды корпуса, который выдвигается к границам империи, выделяете двести тысяч золотых. Половину сразу, а половину через месяц.

– Двести тысяч золотых! – воскликнул в притворном возмущении Крензу. – Да за эти деньги можно нанять имперскую армию.

– Так наймите, ваше сиятельство, и война не состоится. Его Величество только поприветствует такую бескровную победу.

– Пятьдесят тысяч золотых илиров, Гронд.

– Сто восемьдесят, ваше сиятельство.

– Давайте сойдемся на шестидесяти...

– Лучше на сто семьдесят пять.

– Сто семьдесят, и торг прекращаем, Гронд.

– Хорошо, ваше сиятельство, и только из огромного почтения и уважения к вам.

– Вот и проявите его, – язвительно произнес раздосадованный риз. – Уступите десятку.

– Не могу. Дела королевства того требуют. Не мои дела. Сами понимаете! Дела королевства! – Гронд многозначительно потряс пальцем.

Великий князь Вечного леса, перебирая четки из драгоценного камня, который когда-то был смолой Мелирионов, шагал по мягкому ковру в своем кабинете. Вокруг длинного стола собрались военачальники и глава тайной стражи, его брат Кирсан-ола.

Все молчали, не желая мешать думать князю. А он не обращал на сидящих никакого внимания. Его мысли были мрачны, как погода за окном, где разыгралась настоящая буря. Дул ураганный ветер, и лил проливной дождь. Изредка сверкали молнии, и следом раздавались раскаты грома.

Положение его княжества было серьезным. К лесу подходили отряды молодых орков-волчат, что должны показать свою храбрость и удаль. Им противостояли заградительные отряды. Основные силы леса были сосредоточены в лесах Старых гор, что граничили со Снежными горами. А к Старым горам подтягивались легионы империи.

А что если лигирийцы не пойдут войной на Вангор, а повернут к лесу? Тогда им никто не сможет помешать пройти до столицы и сжечь все поселения. Это будет трагедия, после которой лес может не оправиться.

«Все висит на тонкой нитке, – подумал князь. – Потянешь – и порвется».

Последние известия не обнадеживали, а настораживали. Их союзники затеяли двойную игру. И кто-то из своих тоже мешает. Дурни с устаревшими взглядами. Не хотят иметь снежных эльфаров союзниками, хотят иметь рабами.

«Дайте время. Все будет... Только его нет. Его всегда не хватает».

Князь повернулся к собравшимся.

– Что можете сказать по поводу наших союзников из Снежного княжества? Какие есть известия? – спросил он.

Поднялся глава военной разведки.

– Великий, – с поклоном ответил он. – Наши агенты сообщают, что никаких изменений в политике руководства Братства нет. Они ждут сигнала к началу действий. То, что карты не были доставлены нам, – это частная инициатива молодых эльфаров, что везли карты прохода нам. Их поймали и допросили. Они утверждают, что на них напали наши воины и хотели отнять карты, а их убить...

– Что с картами?

– Их отправили снова нам... Ждем.

– Ясно, садитесь, Враж нур. Кирсан, ты нашел тех, кто из твоих подчиненных строит нам козни?

– Нашел, Великий. Это мой второй заместитель из непримиримых. Он был допрошен и во всем сознался. Он и его люди осуществляли прикрытие убегающих снежных эльфаров. Предатели выявлены и казнены.

Князь удовлетворенно кивнул.

– Тогда надо послушать наших друидов, – проговорил он.

– Что вы скажете? – князь остановился напротив седого лесного эльфара.

– Духи леса не видят больших бед для Вечного леса, Великий, но они озабочены тем, что много смертей происходит в лесу. А Неназываемый говорит, что все идет по плану. Имперцы вторгнутся в Вангор, в степи будет междоусобица. Волчата застрянут в предлесье. Он говорит, что у него все под контролем.

– А Вангор знает о нападении? – спросил Великий князь.

– Лигирийцы подписали договор о предоставлении Вангору многомиллионного займа. Их войска находятся на своих местах. Мобилизации нет. Если они и слышали что-то, то не придали этому значения, – ответил Кирсан-ола.

– Вы запросили магическую поддержку у Вангора? – спросил князь.

– Да, Великий, – кивнул друид. – Они уже прислали поддержку.

– Странно, – подумав, произнес князь. – Вроде все складывается удачно, но на душе тревожно.

В центральном здании пограничной академии, в большом зале, собрались главные представители Молодых домов. Первый заместитель главы Братства лер Жури-ил сидел во главе длинного совещательного стола.

– Леры, – начал он, дождавшись внимания собравшихся. – Мы получили сообщение от наших агентов, что несколько молодых эльфаров, отправленных в лес с тайной миссией, предали нас и стали распространять слухи о предательстве наших союзников. Их схватили и допросили. Они дали показания, что в лесу их атаковали лесные эльфары и они вынуждены были спастись бегством. Мне с трудом верится, что они сами могли выбраться из леса, как утверждают эти эльфары. Но предполагаю, что мы стали заложниками дезинформации, распространяемой спецами Кирсан-ола. Именно он не хочет равного союза наших народов.

Кроме того, нам стало известно, что дом Медной горы перестал существовать. Всех Детей ночи и главу Дома уничтожили. Опять же, по предположению наших аналитиков, это могли сделать спецы Кирсана.

Нашему движению нанесен болезненный предательский удар. Мы не можем больше опираться на ранее продуманные планы. Наши союзники просят повременить с выступлением. Они ищут предателей среди своих. Мы не сможем ликвидировать всех непримиримых сторонников старых традиций, и восстание может потерпеть неудачу. Не все лидеры Молодых домов поддержат гражданскую войну в этих условиях. Нам предстоит выработать новые меры и быть готовыми к тому, чтобы нивелировать угрозу срыва нашего выступления. Короче говоря, нам

нужно время. А мы поторопились и согласно разработанным ранее планам похитили невесту соискателя. Теперь Старые дома будут на стороже.

Совет Братства дал рекомендации нашим агентам, как действовать в сложившихся обстоятельствах.

Есть понимание, что совет Старых домов уступит требованиям человека и даст ему право основать свой Дом. Мы не можем открыто этому помешать, но мы можем обвинить его в том, что он скрывает пропажу принцессы Торы. И в нужный момент предоставить ее совету Старых домов. Тем самым мы выйдем все основания давать ему право на основание своего Дома.

– А что сама принцесса, она согласна с нашими условиями? – спросил кто-то из сидящих за столом.

– Да, согласна, – ответил Жури-ил. – Девушка оказалась весьма прагматичной и властолюбивой. Вся в деда. Она быстро осознала всю выгоду нашего предложения. Единственное ее условие – выйти замуж за того, за кого она захочет...

– Понятно. Хорошая работа, – удовлетворенно ответил вопрошавший.

Открылась дверь, и в зал вошел секретарь Жура-ила. Он подошел к нему и что-то произнес на ухо. Жура-ил нахмурился и произнес:

– Вот как! – Он посмотрел на собравшихся. – Вот и пришло время, леры, предъявить принцессу. Старый совет собрался, чтобы обсудить вопрос выделения надела соискателю. – Он поднялся с кресла. – Леры, прошу прощения, мне нужно отдать нужные распоряжения. – Слегка кивнув, изобразив поклон, он покинул зал.

Старый верховный шаман поджал тонкие бледные губы. Он со скрытым презрением смотрел на лекаря, которого Быр Карам, правая рука Великого хана, выписал из самой Лигирийской империи.

– Ваше Величество, – разливался соловьем пожилой лекарь, – с вами ничего страшного не происходит. Это просто запор. Выпейте этот эликсир, и все пройдет...

Великий хан поморщился.

– Я его уже пил, и что? Не помогает. А если это, как говоришь ты, просто запор, вылечи меня...

– Ваше Величество, – продолжал угодливо улыбаться лекарь, – нужно время для действия лекарства. Можно еще пустить кровь из вены...

– Быр! – хан повернул страдальческое лицо к правой руке. – Гони этого шарлатана или посади на кол. Видеть его рожу больше не могу...

Быр Карам хмуро поглядел на хана, потом на лекаря.

– Великий, это лучший лекарь... – начал он.

– Какой он лучший лекарь? Даже наш родственник граф лучше него. Тот по одному языку может определить болезнь, а этот, – хан бросил презрительный взгляд на лекаря, – даже его не посмотрел.

– Смею заметить, Ваше Величество...

– Пошел вон, – произнес хан.

– Я только хотел сказать, что по языку нельзя определить диагноз, – начал поспешно объяснять лекарь. – Это чистое шарлатанство...

Хан поднял серебряный колокольчик и позвонил. В шатер заглянул начальник телохранителей.

– Румгыр, – распорядился хан, – посади этого хумана на повозку и гони прочь из степи, – побряхтел и лег на подушку.

– Позвольте!... – только и успел воскликнуть лекарь, но сильные руки орка схватили его за шиворот и выволокли из шатра.

– Ох как тяжело! – простонал хан. – И где носит этого непоседу, когда он так нужен?..

– Вы не обо мне говорите, о Великий хан, который на своих плечах держит небосвод? – раздался молодой голос, и в шатре появился Тох Рангор.

Все в шатре вздрогнули и обернулись. По левую руку от хана сидел нехеец и озабоченно рассматривал больного.

– Покажите язык, больной! – строго произнес он, и хан тут же раззявил свою немаленькую пасть с клыками. Он высунул язык и протянул:

– А-а-а...

– Да вы, больной, обжора. Жрете жирную баранину и запиваете холодным гайратом. Так и помереть можно. Несите мешочек драгоценных камней, буду уговаривать духов простить вас.

Хан оживился.

– Быр, тащи мешочек, только не такой большой, как в прошлый раз, а то я из... короче, сам помнишь, что было.

Карам грузно поднялся и вышел.

– Тох Рангор, что тебя привело к нам? – хан повернулся к человеку.

– Заботы о вашем здоровье, Великий хан.

– А что это за упоминание «который на своих плечах держит небосвод»? – поинтересовался хан. – Ты это к чему?

– Степь большая, Великий хан. Светило на одном ее крае встает, в другом садится, и всем этим правите вы, Великий хан... Пока.

Хан оскалил клыки и пошамкал.

– Интересное дополнение, со значением. Почему пока?..

Но человек ответить не успел. Пришел Быр и положил небольшой мешочек у ног хана. Человек поглядел на тощий мешочек и задумчиво произнес:

– А вас, Великий, ваше окружение не очень любит.

– Ты это к чему? – позеленел Быр.

– Да так, – туманно ответил Тох Рангор. – Просто замечание на основе личных наблюдений.

Быр передернул плечами и вытащил еще один мешочек и положил рядом с первым.

– Лечи! – сурово распорядился он. – Уплачено.

– Я платы за лечение родственников не беру, – равнодушно посмотрев на мешочки, ответил человек. – Это не мне, это духам, но и они могут отказаться брать это подношение...

Хан открыл рот, но затем его закрыл. Прищурился.

– Плохие новости? – спросил он.

– Плохие, – согласился человек.

– Говори.

– Вашего посла и мою невесту украли снежные эльфары из Молодых домов и унесли в другой мир. Это оскорбление...

– А где был ты?.. – возмущенно зарычал Быр Карам.

Хан поднял руку, заставляя его замолчать, и задумался. Быр перестал рычать и волком посмотрел на человека.

– Это что же выходит? – прервал молчание хан. – Меня хотят заставить объявить войну снежным эльфам?

– Совершенно верно, о мудрый из мудрейших. Именно так обстоят дела, и я думаю, что теперь к вам скоро придут послы от недовольных вашей мудрой политикой вождей племен с требованием наказать наглецов и, вместо того чтобы идти и пограбить лигирийцев, будут требовать похода на Снежное княжество.

– Ты в этом уверен? – прервал молчание верховный шаман.

– Предполагаю.

– А откуда им будет известно о пропаже посла? – спросил Быр. – И кто, кроме нас и тебя, может знать, что твоя невеста была послом?

– Никто из орков. Поэтому прибыл предупредить, чтобы вы делали вид, что ничего не знаете и никакого посла в Снежные горы не отправляли. А те, кто прибудет с требованием наказать горцев, будут предателями имеющих сношения с Вечным лесом.

– И много их? – хан хмуро посмотрел на человека.

– Думаю, пятнадцать племен, что расположились севернее угодий Свидетелей. По ту сторону хребта.

– Надо же, пятнадцать племен, – хмыкнул хан. – Это сила. И они смогут диктовать условия...

– Они будут пытаться развязать войну, – ответил человек. – Их войска уже в готовности.

– В какой готовности? – уточнил Быр.

– А кто тут начальник разведки? – в ответ спросил Тох Рангор. – Он мышей ловит?

Хан вытаращился на человека:

– Каких мышей, Тох Рангор?

– Так говорят у нехейцев, – пояснил человек и бросил быстрый взгляд на Быр Карама. – Кошка в доме, чтобы ловить мышей. Разведка служит для того, чтобы находить врагов. Если кот не ловит мышей, а разведка врагов, то зачем они нужны?

– Ты там потише... родственник, – вспыхнул Быр.

– Быр, помолчи! – прервал его хан. – Хуман дело говорит. Дело котов – ловить мышей, а твое – врагов. Что ты знаешь обо всем этом?

Быр Карам заерзал на кошке, на которой сидел.

– Молчишь? Понимаю, ты все свое время тратишь на лекарей... Стар стал.

– Я стар?

– Да, ты! Почему мышей не ловишь? – спросил хан. Он уже забыл о запоре и думал о возникшей проблеме. – Как не вовремя-то! – проворчал он. – Только-только все успокоилось, и вот на тебе теперь эти молчуны с северо-востока голову подняли... Тох Рангор, у тебя есть план. Иначе бы ты сюда не заявился. Говори.

– Отдаю должное вашей непревзойденной мудрости, о Великий хан! – воскликнул человек и умильно сложил руки перед собой ладошками. Шаман фыркнул, как лошадь: – Фр-р-р...

– Видите, старые пердуны, – усмехнулся хан и обвел глазами Карама и шамана. – У меня есть непревзойденная мудрость, а от вас я и близко таких слов не слышал. Говори, зятек, мы слушаем.

– План такой. Воинство Худжгарха выдвинется и займет положение между ставкой и племенами. Если племена двинутся к ставке, они упрутся в Свидетелей. Свидетели не дадут разгореться гражданской войне. Пока суть да дело, те войска, что будут собраны для похода на империю, повернете к ним на помощь. Помаячите перед ними и отойдете. С началом войны Вангора и империи они пойдут вглубь империи. Эти пятнадцать племен не удержатся от грабежа и последуют за вами. Войска империи будут связаны войной с вангорским войском. И войскам империи придется разделиться. Отделившиеся имперские части столкнутся с войском недружественных племен. Пока правильные орки будут заниматься священным грабежом, неправильные орки сражаться с имперцами. Это первый этап.

С началом войны волчата должны будут подойти к Вечному лесу двумя колоннами. Те, что не с нами, пойдут трудным путем, те, что с нами, поведу я. И добыча будет огромной.

Упоминание о добыче поменяло выражение глаз орков. В них блеснул огонек наживы. Быр даже руки потер от предвкушения.

Первым высказался шаман.

– Как-то уж больно хитро и просто одновременно. Это твой план, хуман?

– Нет, дедушка. Худжгарха.

– Понятно, – ответил шаман и замолчал.

В зале совета Старших домов стоял просто гвалт. Эльфары переваривали новую информацию, которую сообщил ему я, и свиток переходил из рук в руки. Я же ждал ответного хода противников и дождался. Когда страсти улеглись и свиток, сделав круг, вернулся в мои руки, поднялся представитель дома Великого князя Медового водопада лер Манру-ил.

– Леры, у меня есть важное сообщение. К нам дошли слухи, что принцесса Тора-ила вновь похищена...

В зале вновь раздался шум. Я сидел и спокойно чистил ногти ножичком, не обращая внимания на начавшееся обсуждение новости среди представителей домов.

Наконец председатель успокоил леров и обратился ко мне:

– Господин граф, вы не хотите пояснить слова лера Манру-ила?

Я пожал плечами.

– Думаю, что будет правильнее спросить об этом самого лера Манру-ила, ведь это он пользуется слухами, – ответил я со своего места. Все дружно посмотрели на растерявшегося лера.

– Откуда у вас, лер Манру-ил, такие сведения? – задал вопрос председатель.

– У меня есть свои источники, леры, – заюлил Манру-ил. – Пусть господин граф докажет, что принцесса находится у него и под его защитой. Это очень важный вопрос...

– Господин граф, может, вы поясните суть заявления лера Манру-ила?.. – с видимым неудовольствием спросил председатель.

– Леры, я со всей ответственностью заявляю, что принцесса Тора-ила находится под моим покровительством и под моей защитой, как это определил Его Величество король Вангора. В тот момент, когда ей придется вступить в правление Снежным княжеством, она прибудет на родину. Все, кто сомневается в моем слове вангорского дворянина, могут об этом заявить открыто. Я докажу свою правоту на суде чести оружием.

– Спасибо, господин граф, вашего слова достаточно, – быстро и с огромным облегчением произнес председатель.

Но я считал, что должен был выступить еще представитель Младших домов, и он выступил.

– Леры, мы не можем подвергать сомнениям слова нашего гостя. Всем известно его мужество и благородство, – поднялся со своего места лер Коршу-ил. – Просто господин граф долго отсутствовал дома и не знает, что принцессу похитили лесные эльфары из замка господина графа. Наши пограничники отбили ее у лесных ублюдков, и ее везут сейчас сюда, в столицу. – Он поклонился и ехидно на меня посмотрел.

Снова раздался шум голосов, на который я не обратил внимания. Побледневший как мел лер Мерцал-ил толкнул меня в бок.

– Это правда, господин граф? – наклонившись ко мне, прошептал он мне в ухо.

– Нет, не правда, – спокойно ответил я. – Интриги, и только. Хотят оттянуть наделение меня наделом.

Эльфяр облегченно вытер платком вспотевший лоб.

– Леры, – поднялся лер Манру-ил. – Предлагаю не рассматривать сейчас вопрос наделения наделом нашего уважаемого гостя. Давайте отложим это до того момента, когда нам предоставят саму принцессу... Как мы знаем, что право обладать доменом в Снежных горах нашему гостю было дано по причине спасения принцессы. А как утверждает лер Коршу-ил, ее снова похитители.

Опять раздался шум голосов. Когда шум утих, поднялся широкоплечий эльфяр.

– Ваши сомнения понятны, лер Манру-ил. Но сколько мы будем ждать принцессу?

– Сколько надо, столько и будем! – выкрикнул представитель третьего по значимости Дома лер Манру-ил.

– Это неверное политическое решение, леры. И оно даст повод господину графу назвать нас обманщиками, – не вставая, произнес широкоплечий союзник. – А если принцессу вообще не привезут? А если ее нет... – Он обвел глазами собравшихся. – Или ее вновь похитят, как говорит представитель Младшего дома? Что будете тогда объяснять соискателю все вы, кто так радеет о сохранении древних традиций?

– Это лер Танир-ил, из дома Зеленой лощины, – прошептал мне Мерцал-ил. – Он наш сторонник.

Председатель поднял руку, и поднявшийся шум стал стихать.

– Вы правы, лер Танир-ил, мы не можем бесконечно ждать. Лер Коршу-ил, сколько вам нужно времени, чтобы доставить принцессу сюда?.. Если она у пограничников?

– Я свяжусь с главой своего Дома и сообщу об этом дополнительно, лер председатель, – быстро ответил эльфар.

– Это не ответ, лер, – не стал поддерживать его председатель. – Вы сказали слово. Будьте добры за него отвечать! Сроки?

– Две седмицы?

– Это долго. Мы не можем столько ждать, воспользуетесь телепортом. Срок вам пять дней. Если к этому времени принцессы Торы не будет в столице, мы соберем совет заново и посчитаем вас лжецом. А сейчас благодарю всех собравшихся. Заседание совета закрыто.

– Не понимаю, – лер Мерцал-ил шел рядом. – На что они надеются? Это же глупо!

– Не знаю, – пожал я плечами. – Просто тянут время. Что-то у них не срослось, вот и выдумывают. Я сейчас к оркам, лер Мерцал-ил. До встречи на следующем заседании.

В посольском поселке орков меня ждали Фома, Гради-ил и Сулейма. За их спинами маячили снежные эльфары, отлученные от Дома. Отец и сын.

– Фома, Гради-ил! За мной! – приказал я и направился к нашим повозкам. Отойдя достаточно далеко, чтобы нас не слышали, я стал раздавать указания.

– Гради-ил, ты сейчас старший в отряде. Храни всех. Никого из поселка орков не выпускай. Оберегай наших снежных эльфаров. Проверь пищу на отраву. Все, иди занимайся. – Эльфар с пониманием кивнул и пошел прочь.

– Фома, ты будешь разыскивать Гангу. Начни с этого эльфара, я ему скинул изображение молодого эльфара, которого сам же отпустил. Он знает того кто, знает того, кто знает, где может быть Ганга, или знает того, кто может знать, где находится Ганга. Думаю, тут цепочка длинная.

– Понял, учитель, – кивнул Фома. – Еще какие указания будут?

– Нет, Фома, ты достаточно мудрый, чтобы знать, что и как делать. Ступай.

Я остался один.

«Значит, у меня пять дней до того момента, когда притащат в зал совета демоницу. Это будет провал феерический Братства. И что они сделают? Объявят войну? Нет, не будут. Сами они неспособны на победу. Да и Старшие дома не захотят делиться властью. Авторитет Младших домов после позора с принцессой упадет до плинтуса. Связать себя с обманщиками – это опозорить себя. На такое колеблющиеся не пойдут. А у сторонников Молодых домов из Старших не хватит запала и сил протолкнуть свою повестку. Тут все понятно. Молодым домам сейчас нужно выиграть время. Их связи с лесом пошатнулись и даже где-то потерялись. Им нужно их восстановить. А как они это сделают? Пошлют новых гонцов в лес. Ну что же, я их тоже останавливаю. Только пока не знаю как. Пусть Рок тоже почешется, вот у него времени совсем нет. Партия подходит к своему логическому развитию, и маховик, раскрученный им, уже не остановить. Только события нужно направить в нужное русло. Слетаю-ка я на гору, посмотрю, что там в степи», – принял решение я.

На горе меня встретил Авангур.

– Командор, есть новости, – он сразу направился ко мне. – Посмотри за хребет Снежных гор. Там обитают пятнадцать племен, и у них появились свои пророки.

Я подошел к карнизу балкона и заглянул вниз. Прокрутил изображение за снежные шапки гор и обратил внимание на туман, который покрывал значительную площадь.

– Это что? – спросил я Авангура.

– Это область, которая неподвластна мне и тебе. Там лжепророки Рока, и у всех у них на устах духи лжи. Они обольщают орков и хотят внушить им ненависть к Великому хану и Свидетелям Худжгарха.

– Это племена, которые никогда активно не участвовали в политической жизни степи, – ответил я. – Самое спокойное место в степи. – И подумал: «Ну Рок, прохиндей, и тут успел нагадить. Что же ты хочешь?..»

– Спасибо, Авангур, – поблагодарил я его. – За всеми случившимися событиями я мог упустить развитие неблагоприятной ситуации. На это Рок и надеялся, крадя мою невесту. Мол, я брошусь очертя голову ее спасать, а он в это время возьмет под управление часть племен орков. Только зачем это ему? Орков тут немного, всего-то пятнадцать малых племен. Я слетаю туда, посмотрю что и как, – сообщил я Авангуру. – Потом поговорим.

В степи я появился в образе старика-орка, едущего на быке, подъехал к стойбищу и оглядел его магическим взором. И точно. Вижу над шатрами шаманов тонкие нити благодати. Наученный прошлым печальным опытом воровства благодати, я не стал перетаскивать нити на себя. Зачем? Есть более элегантный способ. Его я понял, потратив много времени на обдумывание способов борьбы с закладками Рока. Даже опробовал на себе. Вон быки пасутся рядом. В них я и направлю линии связи. Они не маги, и им огонь маленьких паразитов как мертвому припарка. С помощью невидимых рук малышей я подхватил линии благодати, не прикасаясь к ним своей рукой, завел и обвязал шею быка. Обрезать не имеет смысла. Как электрический ток вся благодать, затребованная шаманом, прямотоком уйдет через него к быку, а тот наполнится ею и будет почти святым, я засмеялся от такой мысли.

«Так, одна готова», – удовлетворенно подумал я. И так же поступил еще с тремя другими линиями. Видимо, это ученики шаманов. Вот кто, как всегда, стал пророком Рока? Шаманы. Он ничего нового не придумывает. Берет опробованные рабочие схемы и повторяет их. С одной стороны, это рабочая схема и эффективная против простых смертных, с другой стороны, бесполезная против меня.

«Теперь поедem к общинному костру и начнем мутить воду, вернее смущать умы орков», – довольно подумал я.

Мой лорх послушно приблизился к центру стойбища. На меня никто не обращал внимания. Я слез с быка и уселся у костра.

– Ты откуда, отец? – спросил меня молодой орк.

– Я сам по себе, – ответил я. – Хожу по племенам, рассказываю оркам о Худжгархе.

– О ком? – удивился орк. Он нагнулся ко мне и, воровато оглядываясь, зашептал: – Уезжай отсюда, отец. Тут тебе ничего не обломится. Двоих таких проповедников, как ты, с позором прогнали, а одного чуть не убили, ты тоже хочешь испытать на себе силу наших шаманов?

– Ничего, сынок, я потерплю, – спокойно ответил я. – Позови своих шаманов, пусть покажут свою силу.

– Ну как знаешь, – орк поднялся, отряхнул штаны, осуждающе посмотрел на меня. – Я тебя, отец, предупредил...

– Я тебя слышал, – кивнул я.

– Жаркрын. Учитель, – в палатку верховного шамана племени заглянул младший ученик, дежуривший у шатра. – Там снова пришел «свидетель», зовет тебя.

Шаман, евший хорошо разваренное мясо, отложил мосол. Вытер руки о штаны.

– Собери орков, – приказал он. – Скажи всем, что сегодня будет явлена воля и сила Отца нашего.

– Хорошо, учитель, – поклонился мальчишка и вышел из шатра.

Шаман поднялся. Злорадно ухмыльнулся. Ему нравилось показывать обретенную силу слова на неудачниках лжебога. Он уже трижды прогонял чужих пророков, и теперь пришел черед еще одного дурня.

Жаркрын, маленький, худой, сгорбленный орк, слабый физически, недавно ощутил в себе небывалую силу духа. Ему приснился сон. Он видел могучего орка в золотых доспехах. Тот подошел к его изголовью и произнес:

– Жаркрын, наделяю тебя своей силой. Иди и проповедуй обо мне, Отце всех орков. Низвергай пророков лжебога Худжгарха.

Окрыленный Жаркрын вышел и стал прорицать среди орков племени. Гаржику, который посмел посмеяться над ним, он проклял язык, и тот у него сразу опух. Гаржик мучился три дня и помер. После этого к нему прониклись уважением и страхом. Укрепил он свои позиции, когда поразил пророков Худжгарха одним словом. Он запретил им говорить, затворив уста. И те, онемев, сбежали из племени. Последнего пророка он приказал забить камнями, но тот, пока орки думали, успел удрать.

Этого дурня он обязательно казнит в назидание остальным.

К его словам стал прислушиваться вождь. Сладкие для слуха орка слова вливал в уши вождю Жаркрын. Об исключительности вождя Муграба, о том, что тому суждено стать Верховным ханом, и Муграб поверил.

Жаркрын вышел к костру. Там сидел старый орк со стесанными клыками в простой кожаной одежде мехом наружу, ничем не примечательный, такого даже убивать не имело смысла, никто не заметит его потерю.

– Ты кто такой? – презрительно спросил шаман старика.

– Я пророк Худжгарха. Пришел проповедовать о Сыне...

Вокруг костра собралось много свободных от дел орков, и подтягивались еще те, кто услышал о предстоящем развлечении. Орки с любопытством наблюдали и ждали, что придумает их шаман на этот раз.

– Пророк! – сплюнул шаман. – Ты навоз под ногами своего лорха. Он и то более праведный, чем ты, старый плесневелый кусок дерьма, и твой Сын, о котором ты говоришь, тоже кусок дерьма. Закрой свой вонючий рот и жри землю!

– Ты чего так разошелся, шаман, – спросил старик, – изжога мучит?

Жаркрын удивился, его приказ не сработал, как раньше. Не понимая, что происходит, удивленно уставился на старика, тот не замолчал, как другие пророки, и землю есть не стал.

– Ты!.. – захлебнулся в злобном крике шаман. – Жри землю!

– Не хочу. Если она тебе нравится, ешь ее сам.

Шаман стоял и, впав в столбняк, смотрел на старика.

– Чего молчишь, шаман? – спросил старик. – Покажи свою силу и то, что ты говоришь от имени Отца.

– Убейте его! – закричал пришедший в себя шаман, но орки не двинулись с места. Тогда шаман поднял руки, стал пальцами создавать заклинание, но оно каждый раз срывалось.

Старик посмотрел на него и поднялся.

– Орки, – внушительно заговорил старик. – Есть Отец. Он творец сущего. Именно он создал орков и ушел создавать вселенную. Вместо себя он оставил хранителей. Для орков он поставил своего сына Худжгарха. Имеющий Сына, имеет и Отца. А эти прорицатели, что называют себя пророками Отца, лжецы. Он их никогда не знал. Это несчастные, одержимые демонами. Их язык – это оружие лжи.

– Откуси себе лживый язык! – приказал старик.

Я не стал пользоваться магией, чтобы показать силу Сына. Подумал, что нужно действовать проще, и просто вышел в ускоренный режим. А затем, преобразовав руки в черные щипцы, ухватил пальцами язык шамана, оставшегося стоять с открытым ртом, и оторвал шаману язык. Выбросил ему под ноги. После чего вернулся к костру и сел. Когда вышел из ускоренного режима, то увидел и услышал, как заорал и стал расплескивать вокруг себя кровь шаман. Дух лжи, оседлавший его язык, остался привязанным к нему. И сидел на языке.

«Вот так просто можно избавить орка от лжи», – подумал я и решил проучить нескольких таких лжепророков. Рядом с шаманом стояли его ученики.

– Будете лгать? – спросил я их. – И говорить, что вы пророки Отца? – Те истово отрицательно качали головами.

– Не слышу? – повысил я голос. – А ну все вместе сказали, что вы не пророки Отца, а самозванцы!

Ученики поглядели на убегающего шамана и объятые страхом вразнобой стали каяться.

– Мы не пророки Отца, мы самозванцы...

Я удовлетворенно кивнул и поднялся.

– Я вам все сказал, орки, имеющий уши да услышит. Я же поехал дальше. Ученики этого шамана тоже имеют нечистые лживые уста. Они доведут ваше племя до истребления.

Меня никто не остановил. Все орки во все глаза смотрели на учеников шамана. Они пребывали в шоке от увиденного.

Я отъехал от стойбища, и неожиданно рядом со мной появился Авангур.

– Радикально ты поступил, как смертный человек, – усмехаясь произнес он. – Вырвал язык, и все. Это действительно. Научи моих пророков этому.

– Не получится, – отозвался я, – этому нельзя научить.

– Понятно. Ты знаешь, что Рок хочет?

– Пока нет, а ты? – спросил я. Авангур ехал на таком же лорхе, как и я.

– Знаю. Подслушал, – усмехнулся Авангур.

Глава 3

*Где-то в другом мире. Закрытый сектор. Планета Сивилла.
Степь. Снежные горы*

Ночь прошла относительно спокойно. Хищники после спада дневного зноя пришли на водопой. Но место стоянки Ганги и эльфара обходили стороной. Ганга, наученная женихом, понемногу подпускала в воздух эманации страха.

Орчанка успела наглядеться на разнообразие местной фауны. Здесь обитали ящерицы разных размеров. Большие птицы, похожие на орлов степи, и тоже падальщики. Небольшие драконы, ходящие на задних лапах, с большими зубастыми мордами.

– Где только они тут прячутся? – проворчала Ганга, понимая, что спокойного сна ей не видать. Надеяться на эльфара было бесполезно. Тот еще не пришел в себя. Самоуверенный, чванливый и не очень умный снежный эльфар вызывал у нее чувство гадливости и жалости одновременно.

«И вот такие хотят править Снежным княжеством, – покачала она головой. – Они нагородят кучу дел, за которые будут расплачиваться будущие поколения, и не только они, но и орки, и люди. Ирри прав, что хочет не допустить этих надутых дураков до власти».

Она сидела и чувствовала, как ее одолевает сон. Нервное напряжение, которое охватило Гангу, стало проходить, и нервная система требовала отдыха. Но какой тут может быть отдых, когда вокруг бродят такие страшилища. Они подбирались к границам стоянки и тут же убегали от нашедшего на них страха, но вскоре, забыв, возвращались обратно и кружили вокруг.

Понимая, что это может продолжаться бесконечно, Ганга решила поубавить количество желающих опробовать ее на вкус. Она вышла к границе охраняемой стоянки, и тут же на нее бросилась большая ящерица. Разряд станера ее остановил.

Ганга подключила молекулярный меч и разрубила ее напополам. Отошла на несколько шагов, и к твари поспешили несколько других ящериц. Среди них была тварь, похожая на дракона без крыльев. Они стали драться за тело. Ганга разрядами станера парализовала всех и порубила на части. Так продолжалось около получаса. Гора мяса росла на глазах. А хищники все прибывали и прибывали. То по одному, то группой. Они не обращали ни на что внимания и стремились к вожаемой добыче.

Ганга бросила занятие истребления хищников и отошла. Теперь на нее и на эльфара не обращали внимания. На месте груды мяса завязалась дикая борьба. Ящерицы, драконы, птицы дрались за каждый кусок. Шум, рев и клекот наполняли ночь оглушительными воплями. Снежный эльфар сидел в кустах и дрожал. Ганга посмотрела на него и подумала: «Как он собирался выбраться отсюда? Определенно, его отправили на гибель... А значит, и меня. Вот гадство-то!..»

Они не спали всю ночь, и, хотя хищникам было не до них, они не смогли сомкнуть глаза. Утром на месте резни остались лишь обглоданные кости. Хищники скрылись. Ганга ежилась от ночного холода и стучала зубами. Оценивая проведенную бессонную ночь, решила ночью двигаться, а днем отдыхать. Так и сделала.

– Тебя как зовут, снежок? – спросила она дрожащего снежного эльфара. Тот трясся от холода и подпрыгивал, желая согреться.

– Шавга-ил из дома Высокой кручи.

– Слишком длинно. Будешь просто Шав. Понял?

– Понял, госпожа, у вас есть что поесть?

– Есть раки, будешь?

– Буду.

- Как быстро ты сдался, Вар, – скривилась Ганга. – Мог бы просто сдохнуть от голода.
- Зачем мне подыхать? – удивился эльфяр. – И я не Вар, я Шав. – Он недоуменно посмотрел на Гангу, ожидая от нее ответа.
- А ты не понимаешь? – спросила Ганга.
- Не-ет...
- Ты отправился сюда без снаряжения и оружия. Как бы ты пережил эту ночь?
- У меня есть координаты тайника, где есть все необходимое, – ответил эльфяр. – Только я не смог им воспользоваться. Ты связала меня и стала мучить...
- Вот как! – Ганга недоверчиво посмотрела на снежка. – И где ты хранишь знание о месте тайника, в голове?
- Нет. У меня есть амулет. Он показывает, куда надо двигаться, и место тайника.
- Покажи! – потребовала Ганга, и эльфяр безропотно отдал ей амулет. Он расстегнул ворот рубашки и снял с шеи медальон. Подал его орчанке. Ганга приняла амулет, посмотрела на него магическим взором и увидела на нем магическое плетение. Открыла крышку и фыркнула.
- Хфр-р. Ты знаешь, что это за амулет? – спросила она.
- Амулет-проводник, госпожа.
- Проводник! – Ганга с презрительной усмешкой посмотрела на снежного эльфа. – И кто тебе это сказал?
- Братья, что отправили меня сюда.
- Дурачок ты, Шав. Этот амулет пустышка. Единственная его ценность состоит в том, что он показывает, где находишься ты. Он предназначен, чтобы следить за тобой и определять твое местонахождение. По нему, Шав, должны были найти твой и мой трупы. Ты же маг, хоть и слабый. Как не понял этого?
- Эльфяр, моргая, удивленно посмотрел на Гангу.
- Я имею... музыкальные способности, и моя магия – это магия, развивающая эти способности, – виновато отводя глаза, стал оправдываться он.
- Шав, ты что, был самым бесполезным в своем Братстве?
- Эльфяр потупился и замолчал.
- Значит, так, – не дождавшись от него ответа, начала раздавать указания орчанка. – Днем отдыхаем, ночью двигаемся против течения реки. Если встречаем разумных, переговоры веду я. Если они будут агрессивны, ты прикрываешь мне спину, но в драку не лезешь. Понял?
- Понял, госпожа.
- Тогда я иду спать. Ты дежуришь. После обеда я тебя подменяю, с темнотой уходим. Раки у костра.
- Ганга легла под куст и тут же уснула. Во сне она стала звать Ирридара, и неожиданно его образ появился над ней.
- Милый, тут опасно. Я боюсь за нашего ребенка, – Ганга потянулась к нему руками. Ирридар попытался протянуть свои руки к ней навстречу, но упирался в невидимое препятствие. Он шарил руками и не мог найти лазейку.
- Тебя ищет Фома, – прочитала она по его губам. Затем образ Ирридара стал меркнуть, а на его месте появился снежный эльфяр. Теперь свои руки к ней тянул он, и она заподозрила недоброе. Перехватила руку и вывернула. Эльфяр, не ожидавший этого, вскрикнул, и Ганга открыла глаза. Она крепко держала запястье эльфа и выворачивала его.
- Госпожа! – взмолился эльфяр. – Проснитесь, сюда едут... Ой, больно!..
- Ганга отпустила руку эльфа.
- Ты зачем ко мне тянул свои руки? – спросила она.
- Там кто-то едет и едет сюда. Я хотел вас разбудить.
- Тут до Ганги дошел смысл его слов.

– Кто едет, откуда? – спросила она. Сон мгновенно испарился. Слетел с нее, как смахнутый рукой.

– С той стороны, – указал он рукой. – Нас не видят, – прошептал он.

Ганга посмотрела в сторону, указанную эльфаром. Приподняла голову над кустом и увидела, как в их сторону, вдоль берега реки двигаются странные животные. Большие, с двумя горбами, и впереди шел разумный, похожий на человека, в длинном белом одеянии и с обвязанной платком головой. Он держал повод от этого странного животного. На горбах животного были навешаны большие плетеные корзины.

– Жди здесь! – приказала Ганга и хотела выйти из кустов. Но негромкий крик за ее спиной остановил ее. Ганга на мгновение замерла, затем резко развернулась и приготовила станер. К ее огромному удивлению, к ним от реки бежал мокрый дворф.

– Стойте! – почти плача причитал он. – Я свой! Не бросайте меня...

Эльфар и орчанка с огромным удивлением разглядывали приближающегося дворфа. Ноги того тонули в песке по колено, но он, высоко их поднимая, старался бежать как можно быстрее, а за ним ползла змея. Дворф ее не замечал, но Ганга со своим острым зрением дикаря увидела ее след на песке.

– В сторону! – крикнула она, и дворф оказался сообразительным. Он не размышляя прыгнул вправо и побежал в обход кустов.

Разряд станера остановил змею, и Ганга, подбежав к ней, изрубила ее. Вскоре подбежал смертельно усталый дворф, в нарядной мокрой одежде, которая местами была уже испачкана. Он тяжело дышал. Хрипы, сопровождаемые громким свистом, вырывались из его груди. Выпученные, испуганные глаза шарили по кустам. Не увидев никого больше, он снова промычал:

– Не бросайте меня...

Посол города дворфов Рингарда в столице Снежного княжества господин Башмунус был выходцем из гильдии торговцев. Но его даром было уметь договариваться и решать вопросы для других гильдий. Хороший психолог и дипломат, он сразу же выдвинулся на роль посредника между городом и Снежным княжеством. Обходительный и необычайно вежливый дворф пришелся, так сказать, ко двору и успешно продвигал интересы города Рингарда и отдельных гильдий среди Домов снежных эльфаров. Он договорился о ремонте дворца Великого князя силами нескольких гильдий родного города.

Башмунус, нарядно одетый, прохаживался по террасе большого балкона, где играл оркестр, и ждал появления почетного жителя их города, графа Ирридара Тох Рангора тан Аббаи. Ему заплатили высокоуважаемые дворфы из гильдии горнопроходчиков, чтобы он пролоббировал их интересы в получении подряда на строительство дорог к новому дому графа. Будучи очень ответственным дворфом в плане отработки полученных взяток, он сумел получить приглашение на бал, потратив часть заработанных им денег.

Граф появился во всей своей красе. Элегантный, со своей невестой и красивой молодой эльфаркой. Он остался в зале, а девушки прошли на балкон. Уважаемый посол тут же направился к ним, чтобы засвидетельствовать свое почтение. Понравиться невесте человека – это уже половина дела. Молодая эльфарка задержалась у клумбы с цветами, восхищенно их рассматривая. А орчанка в великолепном бальном платье прошла к оркестру.

Он оказался на расстоянии вытянутой руки от Ганги, когда неожиданно к ней устремился музыкант, он бросил свою дудку и обхватил орчанку руками.

Дворф в порыве благородного негодования бросился на снежного эльфара, и тут его закружило. Он окунулся в темень, сердце его от страха екнуло, а когда зрение восстановилось, он оказался на берегу реки висящим на дереве. Это его и спасло. Внизу под деревом лежала свернувшись огромная, как сказочная саламандра, ящерица. Она подняла голову и высунула

длинный раздвоенный язык. Затем глаза, покрытые белесой пленкой, открылись, и они уставились на дворфа. Ящерица нервно забила хвостом и стала кружить вокруг дерева.

Башмунус на всякий случай залез по веткам повыше и привязал себя поясом к стволу дерева. После этого стал оглядывать окрестности.

На другом берегу он увидел орчанку. Та пинала ногами эльфа. Обрадованный дворф закричал. Но ветер относил его слова о помощи в сторону. Зато вместо помощи к дереву подбежали на крик еще две ящерицы, и они втроем стали неотрывно смотреть на дворфа, словно гипнотизируя его.

Башмунус плюнул на них и крикнул:

– Не дождетесь. Не слезу...

Ближе к обеду ему захотелось сильно пить. Ярко жарило, накаляя все в округе, огромное местное светило. Листья дерева частично закрывали дворфа, но это мало ему помогало. От жажды он стал жевать большие листья. В них оказалось много горьковатого сока, но это помогло ему продержаться до вечера, а вечером у дворфа начались галлюцинации. Посол находился в полуобморочном состоянии.

Вокруг него закружились маленькие крылатые человечки. Они облепили его, как мухи, и он слышал их негромкий щебет.

– Большой эльф без крыльев! – удивленно проговорила почти голая маленькая летунья. – Кто это?

– Это, наверное, бушмен, – предположил летун, и тот тоже был голый, только, как и у летуны, его пах прикрывал листочек.

– Нет, у бушменов нет бороды, и они черны как ночь, а этот белый и с бородой. Он похож на божественного гнома.

– Точно, это гном! – в один голос защебетали все маленькие человечки.

– А давайте он будет нам богом! – предложила та самая летунья, что заговорила первой.

– Богом! Богом! Ура! У нас появился наш бог! – загомонили летуны и закружили хоровод вокруг дворфа.

– Какой это бог?! – раздался недовольный голос над ухом у Башмунуса.

– Самый настоящий! Он появился тут из воздуха! – гневно проговорила первая летунья. – Так появляются только боги.

– Откуда ты знаешь, как появляются боги?! – прожужжало над ухом у дворфа. Тот махнул рукой и ухватил что-то мягкое, что пискнуло у него в руке.

Башмунус поднес руку к глазам и разжал ладонь. На ней лежало маленькое толстенькое тело человечка. Человечек сложил крылья и не двигался. Рука у дворфа была обмазана чем-то липким. Он брезгливо положил тело на ветку и стал вытирать неприятно пахнущую руку.

– Вонючка, – проворчал он и обратился к сложившей руки у груди летунье: – Это кто такой вонючий?

– Он нас видит! – воскликнула в восторге та. – Он точно бог. Смертные нас не видят. И он поймал Гаденуса. А тот обделался. Ха-ха! Гаденус обделался от страха.

– Ха-ха, ха, – радостно закричали все летуны вокруг.

– Я буду его жрицей! – важно произнесла летунья и села дворфу на плечо.

– Почему ты? – возмутился летун.

И другие летуны его поддержали:

– Почему ты? Почему ты? Мы тоже хотим.

– Мальчики не могут быть жрецами! – веско заявила новоприобретенная жрица.

– Это почему еще? – возмущенно загомонили летуны.

– Потому что наш бог мужчина, и у него должны быть жрицы.

– Да! Да! Он мужчина! – радостно загомонили летуны. – Только мы можем быть ему жрицами, а вы найдите себе богиню и станьте жрецами у нее. – Летуны окружили дворфа и оттеснили летунов.

– Почему вы решили, что он мужчина? – не сдавались летуны. – Может, это девочка.

– У девочек нет бороды, и он носит штаны! Вот! – решительно отмела сомнения в принадлежности к мужскому полу летунья.

– А может, это бородатая девочка, гномка! – высказал предположение один из летунов. Но тут сам дворф разрешил все сомнения, он приспустил штаны и с удовольствием помочился на ящериц.

– Ого! – в один голос воскликнули летуны и покраснели. Они отвернулись и подождали, когда дворф закончит справлять малую нужду.

– Он точно бог! – не поворачиваясь, произнесла первая жрица. – Только у богов есть такое... Э-э-э... большое.... Э-э-э... Вот. В общем, большое... Э-э-э... Достоинство... Вот, – и она украдкой с огромным любопытством посмотрела на справляющего нужду дворфа.

– Есть хочу! – неожиданно проговорил бог, и летуны встрепенулись.

– Наш бог хочет есть, – и закружились вокруг.

Через пару минут они успокоились и облепили дворфа. Он просидел в ожидании трапезы еще минут пять и спросил:

– Где еда?

– Где еда? – встрепенулись летуны и снова покружились вокруг дворфа. После чего вновь уюстились на нем.

Посидев еще минут пятнадцать, Башмунус понял, что кормить его не будут. Эти бестолковые летуны не знали, чем ему помочь. Он поймал одну из них и стал рассматривать на предмет съедобности. Все как у людей. Ноги, руки, тело, сиськи и... крылья полупрозрачные за спиной.

– Он хочет сделать меня своей женой! – радостно зашебетала летунья.

Дворф нахмурился и отпустил малышку. Такой жены ему не нужно, и есть их он не сможет. Он же не каннибал. Башмунус стал оглядываться в поисках пищи. Выше под листвой висел желтый плод, похожий на дыню. Дворф облизнулся и стал отвязывать себя от дерева. У него затекли ноги и руки. Он осторожно приподнялся и, держась руками за тонкий ствол верхушки дерева, встал на ветку. Несколько раз присел, разгоняя кровь, и помахал поочередно руками. Восстановив кровообращение, он, не обращая внимания на облепивших его существ, полез к плоду.

– Он тянет руки к нашему священному дому! – заверещали летуны и суматошно стали летать вокруг дворфа. Он отгонял их, словно назойливых мух, и наконец дотянулся до плода и сорвал его. На вид он был таким сочным, мягким и прекрасным, что Башмунус не раздумывая впился в него зубами. Выплюнул корку и стал жадно и смачно рвать зубами кисло-сладкую мякоть. Сок обильно тек по его щекам и капал на одежду. Но Башмунус не обращал на это внимания. Он с рычанием зверя вгрызался в древесную «дыню» и, сплевывая в разные стороны кожуру, разгонял впавших в смятение летуний. Те в панике кричали и стучали кулачками по голове, носу дворфа. Дергали его за бороду. Пытались силой отобрать у него плод, но, после того как он чуть не сжевал одну из зазевавшихся летуний, они отступили.

Башмунус ощутил во рту что-то шевелящееся и выплюнул. Из рта вылетела летунья, вся облепленная комками плода и без фигового листочка. Она плюхнулась ему на колени и впала в беспамятство. Раскинув ручки и ножки, она лежала абсолютно обнаженная, что для дворфа было абсолютно безразлично.

Только теперь летуны переключились на нее.

– Какой позор! Какой стыд! Это нарушение норм приличия. Сначала она выбрала бога, который слопал наш дом! Теперь разделась для него, негодница!

– Позор! Гнать ее!.. Вон отступницу! – Но маленькая фея лежала и ничего не слышала. Она приклеилась крылышками к штанам дворфа, а тот жрал, рычал и постанывал от удовольствия.

На поднятый им шум внизу разволновались ящерицы. Они забили хвостами из стороны в сторону и закружили вокруг дерева. Не выдержав, одна из ящериц напала на более мелкую, и вскоре к ней присоединилась еще одна. Они разорвали несчастную на куски и, задирая головы, стали жадно глотать кровавые куски. Сверху и снизу раздавалось одинаковое довольное чавканье.

Летуны не выдержали и, гомоня, покинули дерево, а дворф доел плод, облистав руки, сыто отрыгнул и задремал. Ночью сквозь сон он слышал, как на другом берегу реки рычат и вопят твари. Но он так устал, что просто не обращал на это внимания. Его, наверное, не могли бы разбудить и корабельные залпы сотни орудий. Когда же наступило утро, он проснулся и огляделся. Внизу ящериц не было. Не было и приснившихся ему летающих человечков, которых он почему-то стал называть феями. За рекой он увидел орчанку и снежного эльфа. Ему надо к ним!

Башмунус отвязался, прихватил еще один плод и стал спускаться. У самого низа он не удержался и свалился на кусты. Подскочил и вихляющей походкой побежал к реке. Он видел, что за рекой эти двое собрались уходить. Он стал кричать, но его не слышали. Не зная, глубока река или нет, он вступил в воду и пошел вброд. Затем по-собачьи поплыл, хотя до этого плавать никогда не умел.

Он не видел, как по его штанине, словно матрос по вантам, лезла, отплевывалась и ругалась, как боцман торгового судна, обнаженная маленькая фея. Она уже отлипла от штанов и спасалась от нахлынувшей на нее воды. Фея, матерясь подслушанными у людей ругательствами, старалась убраться подальше от холодной воды. Залезла на плечо дворфа и стала осматриваться. Наконец она увидела себя полностью обнаженной, без своего листочка, испуганно закричала:

– Ах!

Приложив к голове руку, постаралась театрально упасть без сознания. Но стала падать дальше и, раздумав, уцепилась ручками за бороду дворфа. Она выбралась вновь на плечо и хотела взлететь, но ее крылья были помяты и облеплены липким стусившимся сладким соком. Фея ухватила ручкой за волосы дворфа, снова огляделась и увидела, как за ними следом из кустов выползла большая змея и нырнула в воду.

– Быстрее, бог! – закричала фея на ухо дворфу, но тот ее не слушал. Он плыл и отплевывался, не обращая внимания на то, что творилось у него за спиной. А над головой Башмунуса кружили другие феи и дразнили бедняжку.

– Попалась! Попалась, преступница! Так тебе и надо! Не будешь голой летать и позорить наш дом. И пусть тебя съест змея! Да, пусть ее съест змея! – радостно поддерживали фею другие феи. Но маленькая морячка стойко переносила волны воды и волны унижения. Она крепко держалась за ухо и управляла своим живым кораблем. Правда, он не очень ее слушался. Когда она кричала «Быстрее!», он загребал чаще, но потом сдавался и греб медленнее. Он тяжело дышал и пучил глаза.

Наконец дворф почувствовал под ногами дно и побрел к берегу. Затем по команде феи побежал. Он стал кричать, и его слышали. Орчанка оглянулась и увидела его. На долю мгновения изумленно замерла, затем скомандовала:

– В сторону.

Привычный подчиняться командам, звучащим в ухо, он сменил направление.

Добежав, он еле смог произнести:

– Не бросайте меня...

Убив змею, Ганга вернулась и стала рассматривать дворфа. Наглядевшись, спросила с надеждой в голосе:

– Ты отсюда?

– Нет, госпожа посол, я с Сивиллы. Попал... Ох как тяжело... Вместе с вами по вине этого ушастого уroda. – Дворф пнул ногой зазевавшегося эльфа. – Хотел вам помочь и вот попал на другой берег реки... всю ночь на дереве сидел.

– Жаль, – разочарованно произнесла Ганга. – А это у тебя что? – спросила она, указав глазами на выпирающий живот дворфа.

– Еда, госпожа посол, – дворф достал круглый плод. – Там за рекой на деревьях растет. Вот возьмите.

– Молодец, – похвалила она дворфа. – Тебя как зовут, дворф?

– Башмунус, госпожа посол.

– Зови меня просто госпожа Ганга.

– Хорошо, госпожа Ганга.

– Видишь, Шав, ты самый никудышный эльф, которого я только видела. Ты даже о еде не можешь позаботиться. Даже не знаю, что с тобой делать?

– Не бросайте меня, госпожа, – взмолился испуганный эльф, – я отслужу.

– Ладно, – махнула она рукой. – Живи и служи... – Она из-под руки поглядела на приближающийся караван хуманов. – Ждите меня здесь. Я на переговоры.

Ганга вышла из кустов. К ним уже достаточно близко приблизилось первое двугорбое существо.

Орчанка перегородила ему путь. Встала в свободной позе, показывая раскрытые ладони.

Шедший впереди человек, а это именно был хуман, остановился и, обернувшись назад, что-то крикнул.

Вскоре из-за животного показались еще два человека на драконах, которые тут промышляли в поисках добычи. Только больше. Они замедлились, натягивая поводья. В руках хуманы держали копы с крюками. На них были кольчуги, похожие на те, какие нашла Ганга. Они о чем-то между собой поговорили и шагом направились к орчанке.

Остановились они в паре метров от Ганги и с интересом ее разглядывали. Ганга не торопила их и не спешила начинать первый разговор. Драконы не проявляли агрессии. Они наклонили головы и стояли безучастные ко всему.

Наконец хуман, что был с черной кожей, как у дзирды, спросил:

– Ты кто, женщина, и что ты тут делаешь? – Он говорил на общеимперском языке, но с еле заметным акцентом.

– Я путешествую... со своим слугой и... напарником. Хотела бы пристроиться к какому-нибудь каравану.

– Вы одна? – удивился чернокожий.

– Я могу за себя постоять, – ответила Ганга и показала клыки. Хуманы резко натянули поводья. Они сдали назад, и было заметно, что они разволновались.

– Вампир, – прошептал второй хуман, с желтой кожей и узкими глазами. Он беспокойно замотал головой, увидел кучу свежих костей и пожелтел еще больше.

– Я могу быть полезной, – произнесла Ганга и замолчала. Чернокожий кивнул.

– Я доложу, госпожа, хозяину каравана, думаю, он не будет против вашего присутствия. Подождите пару гвинок.

Ганга силилась вспомнить, где она слышала это слово, и вспомнила. Это было название ридок на старом едином наречии. Когда в мире были лишь орки и эльфы. Потом эту речь забыли. И языки разделились.

Она кивнула и стала ждать. Желтокожий оглядел ее с ног до головы. Приподнял брови, увидев на ней короткое платье из богатой ткани, свободные штаны, сапоги из тонкой кожи,

кольчугу. Кинжал на поясе и щит за спиной. Ганга понимала, что производила странное впечатление, и не знала, что значит слово «вампир», но поняла, что оно вызывает к ней уважение и страх.

Через пять минут вернулся чернокожий.

– Госпожа, меня зовут Ремсурат, вы можете присоединиться к каравану. У вас есть ездовые гварги или верблюды?

Ганга посмотрела на драконов и отрицательно покачала головой.

– Мы путешествуем пешком.

– Хорошо, госпожа, как пожелаете, – не удивился ее ответу чернокожий. – Лу Мин вас проводит к вашему месту в караване. Только скажите мне, как начальнику охраны каравана, на какую поддержку я могу рассчитывать, в случае нападения пустынников на караван.

– Я боевой маг и лекарь, могу сражаться мечом.

Чернокожий оглядел ее снаряжение.

– Это хорошо, – проговорил он спустя несколько секунд тщательного осмотра. – Но я не вижу у вас меча.

– Он есть, – невозмутимо ответила Ганга. – Вон следы его применения, – указала она рукой на кучу обглоданных костей. Чернокожий, ни слова не говоря, кивнул.

– Следуйте за Лу Мином, госпожа, он приведет вас к хозяину каравана, там с ним обговорите условия путешествия.

Ганга крикнула:

– Шав, выходи!.. И пусть выйдет дворф. – Она только сейчас поняла, что забыла, как зовут коротышку

Из кустов показался один снежный эльф, и теперь хуманы удивились по-настоящему.

Ганга посмотрела на встревоженного снежного эльфа в рваных кальсонах и по-своему поняла удивление хуманов. Первым в себя пришел желтолицый. Он наклонился к чернокожему. И так, чтобы Ганга его не услышала, прошептал:

– Это пища!

Чуткое ухо орчанки уловило его слова, но она не подала вида, что услышала и удивилась.

– Тебя как зовут, человек? – спросила она чернокожего.

– Ремсурат, госпожа. Я уже говорил...

– Так вот, Ремсурат, я хочу купить моему слуге одежду или хотя бы штаны. У вас найдется что-либо из этого на продажу? Его потрепали твари у реки, – пояснила она свою просьбу.

– Найдется, госпожа, в караване есть торговец одеждой... Если у вас есть потребность поменять свой наряд, то вы тоже сможете это сделать.

– Лу Мин, – обратился он к желтолицему, – проводи госпожу к хозяину каравана.

Фома шел по аурному следу снежного эльфа. Он, как собака ищейка, которая нюхает оставленные следы, нащупал этот след, и он привел его к придорожному постоялому двору. Двигаясь под прикрытием, проник через окно второго этажа в коридор. Встал у стены, слившись с ней, и пропустил пару снежных эльфов. Они вошли в комнату, к которой его вел след. Фома приткнулся к двери и прислушался к глухим голосам, звучавшим из-за двери.

– Сайда-ил, куда ты пропал? – заговорил один из вошедших.

– Я испугался, братья. Меня захватил и куда-то притащил этот странный человек, а потом через меня заговорил некто, кого я не знаю. Человек выслушал и выкинул меня из того места, где мы были. Это был красивый белокаменный дворец... Я испугался и решил спрятаться от его гнева. Братья, он что-то заподозрил и как-то сумел связать меня с ушедшим Шавга-илом. Он так и спросил, куда тот унес его невесту. Он был страшен в гневе...

– А что ты ему сказал? – спросил один из вошедших.

– Я ничего не успел ему сказать, он вышвырнул меня из дворца. Теперь я прячусь здесь...

– Это хорошо, Сайда-ил, что ты не выдал нас. Собирайся, мы доставим тебя в безопасное место.

– В безопасное место?! – с растерянностью в голосе переспросил Сайда-ил. – А как же наш оркестр?

– Он обойдется без тебя.

Дальше из комнаты раздались панические крики.

– Нет! Не надо! Что выделаете?!.

Фома понял, что пора вмешаться и, шагнув вперед, открыл дверь. Его взору предстала картина насилия. Молодой эльфяр забился за шкаф и отмахивался от нападавших медными тарелками, которыми играл в оркестре. «Гости» старались вытащить его и наколоть на кинжал. Действовали они неумело и только, толкаясь, мешали друг другу.

– Хватай его за ноги и тащи! – негромко рычал стоявший спиной к Фоме ближайший эльфяр и размахивал кинжалом. Второй напавший старался ухватить отбивающегося эльфа за ноги и не дать второму поранить себя кинжалом. – Я не могу в него попасть. Тащи!..

Фома не стал удивляться их бестолковости, а просто оглушил того, кто был с кинжалом, затем придушил второго. Вышел из скрыта и ухватил за волосы немолодого музыканта. С силой дернул и повалил его на пол. Наступил коленом на грудь, приставил кинжал к горлу и спросил:

– Жить хочешь, снежок?

Но тот вместо ответа заверещал, как пойманный заяц.

– И-и-и!.. Помогите... Хр-р-р... – захрипел он. Это Фома слегка ударил эльфа по кадыку и заставил замолчать. Повторил вопрос:

– Жить хочешь? – Но тот хрипел и пытался вырваться из цепких рук орка. Тогда Фома свободной рукой ухватил эльфа между ног и сжал. Тот замычал и закатил глаза.

«Какие-то слабые снежки пошли», – удивился Фома и потер уши эльфару. Тот пришел в себя и, не понимая, что происходит, не мигая, уставился на Фому.

– Жить хочешь? – повторил свой вопрос орк.

– Ты кто? – в ответ спросил эльфяр.

– Божья кара, – отмахнулся Фома.

– Богов нет, – ответил эльфяр. – Ты кто?

– Посланник судьбы. Ты можешь остаться жив, но лишиться яиц или жить и быть целым. Что ты выберешь?

– Чего тебе?..

– Кто знает того, кто отправил посла орков неизвестно куда?

– Эти двое, что лежат рядом, – скосив глаза, ответил эльфяр. – Это они давали мне и Шавга-илу приказы.

– Хорошо, лежи пока, отдохни, – по-доброму произнес Фома и ударил в челюсть эльфа. Тот вновь закатил глаза.

Фома связал руки и ноги обоим эльфярам и посадил их на стулья, привел в чувство и стал спрашивать.

– Мне нужно знать, кто вам отдавал приказ отправить нашего посла в другой мир?

– Орк?! Орк?! – воскликнули в один голос оба эльфа. – Ты что тут делаешь?..

Фома удрученно покачал головой.

«Какие же они тупые! Специально их, что ли, отбирали?» Он создал заклинание заглушения звуков и отрезал одному из них ухо. Тот от боли и ужаса закричал, но голос его еле был слышен. Взяв ухо, он раскрыл рот второму и сунул ухо в рот.

– Мне нужно знать, кто вам отдавал приказ отправить нашего посла в другой мир? – повторил он свой вопрос.

Через несколько минут эльфары, оставшись без ушей, проливая слезы и жуя их, разговорились. Еще через пятнадцать минут, оставив безжизненные тела, Фома покинул постоянный двор.

Вокруг меня простиралась бескрайняя степь. Словно море, высокие травы волнами колебались под напором ветра. В небе парили орлы.

Дальше я продолжил путь один. Было о чем подумать.

Авангур рассказал мне интересные вещи. Хорошо все же иметь много полезных связей. Вот этого Рок точно не мог предусмотреть. Авангур подслушал разговор совета шаманов племени.

Я даже удивлен был их организованности. Они собрали сходку и стали делиться планами, из которых следовало, что они подговорят вождей поехать к Великому хану и потребовать объявить войну Снежному княжеству. Они откуда-то узнали, что хан отправил в горы посла и того похитили.

Точно, без Рока тут не обошлось. Он все продумал заранее, но, как это бывает, не учел некоторые моменты. В том числе и то, что у меня есть на подхвате хранители и что я не очень прозорливый и вдумчивый человек. Я не бросился спасти Гангу, а Авангур подслушал его планы. Теперь осталось понять, нужно ли рвать языки другим шаманам? Пораскинув умом, пришел к мысли, что не нужно, а нужно сделать так, чтобы все вроде бы шло по плану Рока, но только в другом направлении, и надо навестить Великого хана. Так рассудив, я даже собой загордился, вот какой я умный... Самого Рока перехитрил.

Великий опять страдал запором. Жрет все, что попало в пасть: коров, жирную баранину – и запивает холодным гайратом. Тут и заворот кишок случиться может. А хан уже немолод, и пищеварение не как у лорха.

Хан лежал и держался за живот. Лицо его страдальчески сморщилось. И так не будучи эталоном красоты, оно сейчас напоминало посмертную маску облезлого саблезубого тигра. Но моему появлению он обрадовался, как жених, который обрадовался невесте, наконец-то после пира появившейся в его шатре.

Он показал мне язык и отправил Быра за камнями. Тот притащил мешочек вполтину меньше того, который я забрал в прошлый раз.

«Чем старше они становятся, тем жаднее», – подумал я. Поглядел на тощий мешочек и задумчиво произнес:

– А вас, Великий, ваше окружение не очень любит.

– Ты это к чему? – спросил немного разозленный Быр. Он тоже был стар и, по моему мнению, часто мудрость путал с маразмом. Это я понял, когда он притащил из Лигирийской империи лекаря. Глава разведки занимается всем, кроме своей непосредственной работы, и я решил открыть всем присутствующим глаза на это упущение. Рассказывая о замыслах племен орков, я спросил, почему разведка мышей не ловит, чем сильно удивил и хана, и Быра. Но надо отдать должное хану, тот быстро понял, что Быр оплошал, и уже сам спросил, почему тот не ловит мышей. Думаю, эта поговорка войдет у него в обиход. Пожалуйста, я не жадный.

Быр во время разговора помялся, но выложил перед ханом второй точно такой же тощий мешочек с камнями.

За разговорами хан забыл про боль в животе. А когда я собрался уйти, меня остановил Быр Карам.

– Лечи хана, родич! – неласково обратился он ко мне. Мешочки с камнями перекочевали ко мне, а хан неожиданно прислушался к себе. В животе у него громко заурчало, и он, вскочив, опрометью бросился вон из шатра. Старик-шаман вздохнул:

– Ну это опять надолго.

Оба, он и Быр, смотрели ему вслед, а я понял, что самое время исчезнуть.

Теперь пришло время навестить вождя Свидетелей Худжгарха Грыза.

У Грыза была своя личная армия в тысячу бойцов. Эта армия молодых орков, проходящих обучение на моей космической станции, сделанной из космического инженерного модуля. У всех орков, прошедших подготовку к боям на Суровой, была броня из непробиваемого пластичного и легкого материала, молекулярные мультимечи с встроенным станером. Как говорится, с волками жить, по-волчьи выть. Не я начал нарушать правила борьбы, но я воспользуюсь этим на всю катушку. Кроме того, я решил снабдить все племена системами связи. Но не простыми. В них должны быть заложены амулеты, которые подпитывались от благодати, идущей с моей горы. Так что я не особо нарушил правила.

На моей горе нужно установить магический ретранслятор, он будет принимать, а потом передавать сообщения дальше. Принимать сообщения будет назначенный мной житель горы. Я сделаю его начальником связи. И вообще мне нужен штаб! Эта мысль озарила меня, как молния. Только кто в него войдет? Я с сомнением подумал о моей неразлучной троице. Скандалисты, шулера, игроки в карты, пьяницы и спецназ по совместительству... Нет, пусть они защищают гору, у них это лучше всего получается. А в штаб войдут хранители.

Перед тем как прибыть к Грызу в ставку, я навестил Фому.

– Что узнал? – спросил я.

– Узнал, учитель, что команду выкрасть госпожу Гангу музыканту дали два связных. А тем дал команду и передал амулет телепорта координатор их ячейки. Сам координатор живет в пятидесяти лигах от столицы. Добираться туда буду дня три по горам.

Я немного подумал и решил: «Хватит самостоятельности. Надо использовать все мои возможности». А они у меня были.

Схватив Фому за руку, посетил инженерный модуль.

Меня и Фому, который ошалело рассматривал лукового человечка, встретил Брык Великолепный (так я про себя обозвал это чудо, увидев его прикид) в парадном мундире и при орденах.

– Командор! Рад видеть вас на корабле-базе. Работы по выполнению вашего распоряжения идут по плану, полным ходом. Готов предоставить детальный отчет.

– Не надо. Кратко доложи обстановку здесь и в мире.

Брык печальных для меня новостей мне не сообщил, и это было уже позитивным моментом. По моему распоряжению он сформировал двадцать малых сейфов-контейнеров, которые я с помощью магии телепортировал на стоянки племен Свидетелей Худжгарха. В каждом племени, помимо шаманов, был небольшой отряд пророков во главе со старшим.

Я передал Брыку Фому и скинул пакет с распоряжением, что необходимо сделать.

Перед убытием со станции я неожиданно услышал призыв Ганги по кровной связи. Как она смогла до меня пробиться, я ума не мог приложить. Видимо, любовь умеет творить чудеса. Она была несколько потрясена случившимся, рыдала, но я почувствовал, Ганга держала ситуацию под контролем.

– Любимый, где ты?.. – услышал я и замер.

– Ганга? Где ты?..

– Не знаю! – всхлипывая, ответила она. – Это... Родненький мой... Это другой мир. Мне страшно за нашего сына... Ирри!.. – И тут связь оборвалась. Мне было ее жалко, но я понимал, Ганга не изнеженная городская девушка. Она дитя дикой природы и, если она до сих пор жива, значит, сумеет и далее справиться с ситуацией. Мне же не надо думать о том, как помочь ей. Я для этого делаю все возможное. А нужно думать, как отбивать атаки Рока. А моя невеста, я верю в это, сможет вырваться туда, откуда ее можно будет забрать. Я постарался отбросить мешающие мысли, и Шиза мне в этом помогла. Я успокоился. Мое сердце перестало стучать набатом, отдаваясь болью в висках. Я только мысленно обратился к Фоме:

– Ищи ее, Фома, ищи.

Мне пришлось потратить день, посещая племена, и с помощью медитации вкладывать в голову пророков инструкцию обращения с аппаратурой связи, замаскированной под сундук с барахлом. Таким образом я решал проблему связи между всеми племенами и улучшал их координацию. Почти ночью в полной темноте я с сундуком прибыл в ставку к Грызу.

С тех пор как мы расстались, ставка разрослась, превратилась в большой полевой лагерь. В ставку прибывали группы орков из других племен и одиночки, и целые рода, те, кто поверил в Худжгарха. Их всех объединяла и делала спаянными вера в Сына Отца. И она скрепляла Свидетелей узами крепче, чем цемент. Количество воинов в ставке приблизилось к шести тысячам. Вокруг ставки расположилось несколько мелких племен с большим количеством скота.

Грыз встретил меня с большой радостью. Его молодая жена живо подала мне любимый гайрат. Старая подала тарелку с мясом. Я выпил и поблагодарил хозяина и его жен. Поел мяса лорха и, отрыгнув в знак благодарности, приступил пояснять вождю возникшую ситуацию.

– Значит, так, Грыз, степь бурлит. За хребтом сплотились против Великого хана ранее мирные племена. Их провоцирует наш враг. Он опять использует шаманов. Они будут требовать от Великого хана идти войной на Снежное княжество за то, что эльфяры Младших домов дома украли мою невесту Гангу и отправили ее в другой мир. Им сообщили, что она была послан орков. У них есть возможность заставить Великого хана силой принять их условия.

Грыз внимательно слушал не перебивая.

– Тебе надлежит переместить все наши племена и силы вот сюда, – я показал на карте место. Грыз умел читать карты и согласно кивнул головой.

– Еще я каждому племени выдал артефакт, по которому ты быстро можешь связаться с любым племенем. Твоего пророка я научу пользоваться этим артефактом. Сам артефакт находится возле твоего шатра, и его охраняют твои воины. Ты можешь передать сообщение племенам, не посылая гонца.

Грыз снова удовлетворенно кивнул.

– В бой с племенами не вступай, просто перегороди путь. Тебе на подмогу подойдут отряды, верные хану. Стой там до моего нового указания.

– Понял, Великий! – Грыз поклонился. – Еще будут указания?

– Нет, Грыз, пока все, – ответил я. – Мне пора. – И исчез из шатра так же, как и появился. Внезапно.

У меня осталась еще одна боевая единица. Моя завербованная чигуана, Берта, она должна была прибыть в дом Медной горы, который практически перестал существовать. И мне надо подумать, как ее правильно использовать.

Глава 4

В другом мире.

Закрытый сектор. Снежные горы.

Высокие планы бытия

Чигуана умела перевоплощаться, ее тело с детства было приучено менять формы под различные расы, населяющие материк. Такое перевоплощение было болезненно, но терпимо. Теперь она была снежной эльфаркой. А ту, допросив, лесные ублюдки сделали «несушкой». Она будет рожать для леса новых чигуан и верных псов, телохранителей, Великого князя Вечного леса.

Берта свободно передвигалась по Вечному лесу, знала десятки тропок и скрытых от посторонних глаз проходов. В верности чигуан никто и никогда не усомнился. Жители леса их ненавидели и боялись, называя отродьями. Часто они тайно проникали в дома высокопоставленных особ и совершали священную казнь, тихо убирая неугодного сановника. Все знали, чья это работа, и молчали. А что тут скажешь? До хранителя далеко, а тайная служба рядом. Не дремлет и не спит, выкорчевывая сорняки предательства с корнями. Хотя о каком представительстве может идти речь в полностью закрытом от всех и замкнутом обществе? Только о тех, кто посмел подумать о смене княжеского дома. А такие нет-нет да и находились. Не всем нравилась жестокость и вседозволенность братьев, Великого князя и его брата...

Берта продвигалась тем путем, которым увозили принцессу Тору. Переночевала на месте стоянки, где повстречалась с хозяином, сумела подстрелить фазана и зажарила его на костре. Воспоминания тех недалеких дней сладостным томлением бередили ее заново ожившую душу.

Сам путь до границы со Снежным княжеством был ей знаком, а проходы в горах она знала из карт снежных эльфаров. Хозяин постарался дать ей все необходимые знания.

Ночью на пятые сутки пути она обошла секреты пограничников, снежков и по отвесной скале забралась высоко в горы. Часть пути придется идти по льду ледника, но и тут у нее была возможность быстро миновать опасный участок. Медальон с быстрыми телепортами.

Одета она была не по сезону. Та снежная эльфарка, которую она заменила, ушла в лес с теплом, а сейчас уже осень. В ее платье Берта и возвращалась «в свой Дом».

На вершине, куда она с трудом забралась, дул пронизывающий ветер. Низкие облака наплывали на хребет и окутывали Берту сыростью. Она хотела побыстрее покинуть это негостеприимное место. Пятью короткими телепортами чигуана миновала ледник и оказалась на козьей тропе, что вела к району Снежных гор, где находился нужный ей дом Медной горы.

Район малообжитой из-за своей отдаленности и суровости природы. Тут было мало пахотных земель и лугов, но зато много полезных ископаемых. Но их еще нужно было добыть из недр горы. Этим, как она знала, занимались рабы. Тайные рабы снежков.

Перед прибытием она хорошо отдохнула в укрытии.

Местность была дикая и опасная. Пещера принадлежала пещерному медведю, ужасу всех живых в Снежных горах. Но как убедилась Берта, пещера давно не использовалась животным. То ли медведь погиб, то ли ушел на охоту и пока не возвращался. Как бы то ни было, ночь прошла спокойно.

Крепость на ее пути казалась безжизненной. На трупах пировали падальщики. Желая узнать, что произошло, чигуана зашла в открытые ворота, что само по себе было странным. На границе действия сканера мелькнула и пропала красная точка. Кто или что это было, Берта разглядеть не успела. Идентификация нейросетью тоже не сработала. Берта насторожилась. Вытащила лук и наложила стрелу, зачарованную на разрыв. Она не хотела рисковать. Стараясь идти неслышно, она осторожно поднялась по лестнице на стену крепости и увидела на ней

пещерного медведя. Огромный бурый комок шерсти жрал разложившееся тело снежного эльфа. К чигуане он находился спиной.

Берта вздрогнула и подумала: «Вот где ты потерялся, страх гор».

Она стала отступать спиной, не отрывая взгляда от огромной туши. Но медведь или почуял запах, или уловил шорох шагов чигуаны. Он прекратил рвать тело и медленно обернулся. Берта посмотрела в его большие черные глаза. В них мелькнул звериный разум. И он оценивал противника. Его взгляд прошелся с головы до ног человека, остановился на луке и стреле. Что-то в этом задумчивом взгляде животного заставило девушку напрячься. Она натянула тетиву и нацелила стрелу на медведя. Но тот не стал ждать выстрела. Он проявил удивительную сообразительность и не менее удивительную ловкость. Медведь разогнул лапы, на которых сидел, и молниеносно отпрыгнул в сторону. Его туша мелькнула в воздухе и исчезла за стеной.

«Вот это да!» – пораженная проворством косолапого, подумала Берта и осторожно приблизилась к краю стены, за которым исчез мишка. Медведь спрыгнул со стены и исчез. Его не было видно нигде. Лишь в воротах замаячила красная точка, отмеченная сканером.

Пещерный увалень, который на первый взгляд казался таким неуклюжим из-за своего роста и размеров, оказался очень быстрым и ловким. Он обходил ее со спины.

«Он на меня охотится!» – поняла она и стали искать в базе информацию о пещерных медведях. То, что она нашла, было для нее неприятным сюрпризом.

Снежные эльфы тоже занимались улучшением пород животных, которых хотели использовать для защиты своих земель, и скрестили пещерного медведя, живущего в Снежных горах, и болотного тролля из Вечного леса. В результате получился разумный беспощадный хищник, который не признавал ни своих, ни чужих. Все они для него были пищей. Их высадили высоко в горах, подальше от поселений снежных эльфов, и они расплодились на обратных склонах гор, обращенных к Вечному лесу. Но иногда, когда они уничтожали всю живность вокруг своего места обитания, медведи спускались к поселениям снежных эльфов. Нападали на стада коров и баранов, вырезая поголовье, и тогда за ними начиналась охота, из которой без потерь не возвращались. И теперь этот зверь охотится за ней одной. Берта от пробежавшего озноба передернула плечами. Без снаряжения хозяина ей бы пришел конец.

Спускаться с лестницы во двор, навстречу медведю, она не стала, а притаилась с луком там, где раньше сидел медведь. Она ждала, и тот тоже ждал. Прошел час, в течение которого ничего не поменялось. Медведь умел ждать свою добычу. И ждать долго. У нее на это не было времени.

Красная точка на сканере бродила по двору, явно подъедая останки эльфов. При этом оставаясь рядом с лестницей.

Берта сменила позицию и, когда отметка зверя подошла к стене, выглянула, натягивая лук. И тут же поняла, что зря это сделала. Ее спасла реакция чигуаны. Медведь словно предвидел этот ее шаг, и в момент, когда ее голова показалась над стеной, он прыгнул. Огромная лапа толщиной с тело человека просвистела у Берты над головой, и она, упав на спину, откатилась от опасного края стены. Медведь с мягким стуком упал обратно и затих. Сердце девушки бешено колотилось, и она испытала настоящий страх перед этим медведем. Только теперь она поняла, почему это чудовище называли ужасом и страхом гор. Он действительно внушал страх.

Чигуана задумалась, какое оружие из своего арсенала она могла использовать против столь грозного хищника. И чем больше думала, то все больше понимала, что ей придется рискнуть. Только станер и молекулярный меч могут остановить эту гору мяса и мышц. Но для это потребуется приблизиться к медведю очень близко. А сумеет ли она быть быстрее, чем медведь? Нейросеть на основе записи данных о медведе выдала неутешительный вариант. Он был быстрее. Но на ее стороне был фактор неожиданности. Если она коротким телепортом перенесется к началу лестницы, ведущей на стену, то сможет успеть применить станер, затем уже

пустить в ход меч, но, правда, с кучей оговорок. Если медведь не засечет ее раньше, если он окажется к ней спиной, и если она не на шумит, и если она успеет перенестись на новое место после применения станера. Берта задумалась. Уйдя в транс, она накачивала себя энергией.

Наконец чигуана почувствовала, что готова.

Короткое мгновение темноты – и спина медведя перед глазами. Удар разряда станера – и прыжок, во время которого туша медведя размазывается в полете. Он тоже невероятно быстр. Сердце девушки стучит так, что заглушает все звуки в голове. И вот медведь лежит распластаный на том месте, где только что была Берта. Ее рука кровоточит. Глубокая царапина от когтя зверя прошла от плеча до локтя. Медведь не может пошевелиться и лишь громко и жалобно ревет.

Не обращая внимания на рану, Берта телепортом приближается к медведю со спины и рубит мечом. Нога зверя отделяется от тела, медведь пока не обращает на это внимания. Затем Берта быстро рубит вторую ногу медведя и обратным взмахом проходит по позвоночнику. На всякий случай отпрыгивает в сторону.

Все! Ужасная тварь перестала реветь и истекает кровью. Чигуана на трясущихся ногах подошла к ступеням лестницы и уселась, чтобы успокоиться. Ее колотила нервная дрожь. Никогда она еще не была так близка к смерти, как сегодня. Нет, она больше никогда не будет вступать в схватку с пещерным медведем. Нет уж, с нее хватит!

Справившись с охватившим ее волнением, она выпила глоток исцеляющего эликсира и полила им рану. Пока сидела, рана зажила, оставив длинный хорошо видимый шрам. Но и он скоро рассосется.

Берта успокоилась. Медведь затих. И только сейчас ей в нос ударила вонь тления. Берта поморщилась и поспешила покинуть мертвую крепость. Обойдя ее стороной, Берта, которая стала Керна-илой, спустилась с хребта в долину и подошла к реке. Перебралась через нее по мостику и прошла небольшую опустевшую ферму. Всюду царила угнетающая тишина. Не кудахтали куры, не мычали коровы. Урожай спелой ржи колосился и осыпался на землю. Со стороны поселка ветерок доносил уже знакомый запах разложившихся тел.

Берта насторожилась и осторожно двинулась к стенам укрепленного, словно крепость, поселка.

Через ворота она входить не стала, а воспользовалась подземным ходом, о котором знали все Дети ночи. У выхода из него она услышала тихие голоса. Прислушалась и услышала мужскую эльфарскую речь.

– Тут никого... одни разложившиеся трупы. Надо посмотреть, есть ли кто в подземелье...

– Туда опасно соваться, – прозвучал испуганный женский голос в ответ. – Мы не знаем, откуда пришла беда. Может, там сидит тот, кто все здесь и устроил, и ждет только нас.

– Шелна, мы не можем просто так отсюда уйти. Нужно сообщить в лагерь, что здесь произошло. А мы видели лишь тела наших братьев...

«Шелна-ила!» – вспомнила Берта знакомую Керны девушку-эльфарку.

– Шелна!.. – позвала она из темноты.

За углом раздался негромкий вскрик:

– Ой! – и установилось молчание. Затем мужской голос, звучащий напряженно, спросил:

– Кто там?

– Это я, – ответила Берта и замолчала, стряхивая с себя паука

– Кто я?

– Керна.

– Керна? – раздался удивленный голос девушки. – Откуда ты тут? Ты же давно куда-то пропала.

– Я не пропала. Я была на задании. Теперь вот вернулась и не понимаю, что происходит.

За углом помолчали.

– Если ты Керна, то подними руки ладонями вперед и медленно выходи! – распорядился мужской голос.

– Выхожу, не делайте ничего плохого. Я одна, – ответила Берта. Она подняла руки перед лицом ладонями вперед и шагнула за угол.

Вспыхнул огонек, и Керна в полумраке увидела двух молодых снежных эльфаров. Девушку и парня. Девушка пряталась за спиной парня и держала наготове лук с наложенной стрелой.

– Точно Керна, – радостно произнесла девушка. Парень, которого звали Пири-ил, тоже ее узнал.

– Как ты здесь оказалась? – спросил он.

– Побоялась войти через ворота... Везде тела... Вот пошла подземным ходом и встретила вас. Что тут произошло?

Парень запустил второй светячок, и стало светлее. Он помрачнел.

– Если бы мы знали, – ответил он и посмотрел на свою спутницу. Та убирала лук за спину. – Мы сами появились здесь полчаса назад, ищем живых.

– И что, никого? – не веря, спросила Берта.

– Никого.

– А рабы?

– Мы на рудники не ходили, – за парня ответила девушка и, взглянув на него, смутилась.

Он сурово продолжил за нее:

– Там тоже тихо. Отсюда всего не видно, но работающих нет. Или в штольнях прячутся, или разбежались...

– Может, это дело их рук? – предположила Берта.

– Может... Но навряд ли, – пожал плечами парень. – Тогда бы здесь были и тела рабов, а так только наши...

– Странно...

– И не говори, – вздохнула Шелна. – Что делать будем?

– На улицах вонь, не продохнуть. Уходить надо и возвращаться в лагерь, предупредить наших, – предложил парень. – Но сначала на рудник заглянем...

– Я с вами не пойду, – быстро ответила Берта, – мне к леру Барта-илу нужно. Все доложу, что тут увидела.

– Хорошо, – кивнул парень, – скажешь, что лер Жакка-ил погиб. Дома Медной горы больше нет. Остались лишь дети и несколько десятков женщин. Еще в горах скотоводы.

– Поняла. Я обратно ухожу через подземный ход. Через поселок не пойду.

Берта быстро отвернулась и направилась прочь.

На выходе из долины она встретила мрачных воинов. Один из них узнал ее.

– Керна! – окрикнул он девушку. – Ты из поселка?

Берта остановилась и кивнула.

– Что там? Почему смены нет и нет подвоза еды?

Берта покопалась в своей памяти и вспомнила мужчину. Это друг ее отца. Вернее, друг отца Керны. Зовут его Лирка-ил. Сам отец умер, когда Керне-иле было пятнадцать весен.

– Дядька Лир, в поселке беда. Все погибли... – изобразив горечь и страдания, ответила девушка. Получилось у нее вполне правдоподобно.

– Как... Погибли? – изумился воин.

– Не знаю. Я вернулась с задания. Южная застава вырезана. Одни трупы. Пробралась в поселок, а он усеян телами эльфаров. Все убиты... мужчины, женщины, дети... все, дядька. И рабов нет... – Девушка заплакала.

Эльфяр стоял столбом и, не веря услышанному, смотрел на девушку.

– Как же это так? – тихо спросил он. – И куда же ты теперь?

– К леру Барта-илу, я у него связная была, доложу все... Ты пошли в поселок гонца. Он сам все увидит.

– Хорошо... – растерянно произнес воин. И стал оглядываться. Их окружили молчаливые хмурые эльфары.

– А ты, часом, не шутишь, красавица? – спросил один из них и посмотрел недобрым взглядом на Берту.

– Отстань от нее, Бури-ил, – осадил его знакомый Керны. – Я ее знаю с младенчества. Жили рядом. Ее отец был мне другом. Она из Детей ночи. Иди, дочка, доложи все, что нужно, – закончил он и повернулся к недоверчивому эльфари: – А ты, Бури-ил, бери коня и быстро скачи в поселок, все разузнай и быстро обратно... Доложишь. Еды там захвати...

Берта уже не слушала, что стали говорить между собой снежные эльфары. На ферме она подобрала коня и без седла, надев одну уздечку, поехала на нем прочь.

Дальше она ехала без происшествий. Что случилось с домом Медной горы, не распространялась. Ночевала в поселках и следовала дальше, пока не достигла места своего назначения.

Командование Южного пограничного округа находилось в крепости на склоне Южного хребта. Ее здесь знали и пропустили беспрепятственно. Оставив коня у казарм стражи, она, как была запыленная, направилась к зданию штаба.

Дежурный офицер обратил внимание на ее внешний вид и остановил.

– Льерина, кто вы? И зачем сюда пожаловали в таком... – он поморщился, – виде?

Его Берта не помнила.

«Может, из молодых выпускников академии?» – подумала она и остановилась, реагируя на его требование.

– Я Керна-ила из дома Медной горы, – назвала себя Берта. – У меня срочное донесение для лера Барта-ила.

– Передайте его мне, я доложу, – небрежно бросил офицер.

– Не могу, лер. Это секретное донесение.

– Да-а? – удивился офицер. – А вы кто?

– Просто доложите леру командующему, что прибыла льерина Керна-ила, он поймет.

Офицер молча посмотрел на девушку, задумчиво покачался на ногах с пяток на носки и кивнул.

– Хорошо, льерина, подождите тут. Я доложу о вашем появлении.

Он ушел, а Берта села на лавку у стены. Офицер появился очень быстро и был несколько взволнован.

– Простите, льерина, за задержку, – заговорил он и подобострастно заулыбался. – Сами понимаете – служба. Прошу вас. – Он указал рукой на дверь. – Я провожу вас к леру командующему. Он вас ждет.

Крепкий моложавый снежный эльфари долго рассматривал девушку, сидящую напротив него. Он молча смотрел и о чем-то думал. Берта рассказала, что делала у лесных эльфаров и как вернулась. Рассказала она и о том, что увидела в доме Медной горы. Лер Барта-ил выслушал ее внимательно, не задавая ни одного вопроса. Наконец он прервал молчание и перестал рассматривать эльфарику.

– Посиди здесь, – невыразительно промолвил он. – Я скоро приду. – Он поднялся и решительно направился к двери. На пороге открыв дверь, оглянулся, еще раз окинул взглядом девушку и вышел.

Лер Барта-ил задумчиво вышел во двор крепости, прошел к одноэтажному зданию напротив, поднялся по крыльцу, прошелся по коридору и остановился у нужной двери, на которой блестела начищенная бронзовая табличка с надписью: «Старший маг лер Лури-ил».

Старший маг управления курировал контрразведку.

Барта-ил вошел в кабинет магистра лера Лурин-ила без стука.

– Лурин-ил, – с порога начал говорить Барта-ил, – прибыла связная из дома Медной горы, та, что ты отправлял в лес. Помнишь?

Седой снежный эльфяр в мундире боевого мага поднял голову от стола.

– И тебе добрый день, Барт, – ответил маг и уточнил: – Как ее зовут?

– Прости, Лурин. Задумался. Привет... Керна. Ее зовут Керна, Дочь ночи.

Маг на секунду задумался.

– Да, помню такую. Мы ее отправляли в один конец... И что, она вернулась?

– Да, вот пришла. Говорит, что ее лесные братья отпустили с наказом... Узнать, кто среди Братства против сотрудничества. Рассказала много интересного... Но главное в том, что послал ее ты, а пришла она ко мне. Ты не находишь это странным?

– Станным? – маг задумался. – Если новости важные, то, конечно, она должна их доложить тебе. Я никаких указаний насчет того, что ей делать, когда она вернется, не давал. Она должна была стать «несушкой». Ее отпустили?..

– Или перевербовали.

– Перевербовали? Может быть... А для чего?..

– Сам подумай. Мы допросили троих парней, что возили карты в лес и забрали принцессу Тору у лесных спецов. Принцессу-то они привезли, но когда пошли со второй картой, на них напали лесные эльфяры... И они, как ты помнишь, сумели вырваться...

– Понимаю, куда ты клонишь, – ответил маг. – Ты думаешь, что это работа Кирсана? Он против равного союза. Создал конфликт и показал Великому князю Вечного леса, что мы неблагонадежные союзники... И кто, по-твоему, мог ее перевербовать?

– Да кто угодно. И спецы Кирсана... пограничники... Тут подтвердилась та информация, которую мы стараемся умолчать... Гибель дома Медной горы. Девушка была там и видела трупы...

– М-да... странная ситуация с этим Домом, – откинувшись на спинку стула и сложив руки на груди, ответил маг. – Но, с другой стороны, я даже рад, что у Жакка-ила вырвали такое жало. С его Детьми ночи и его амбициями мы могли бы занять тирана. Может, Кирсан сделал это для того, чтобы показать нам его возможности и припугнуть, чтобы мы были более сговорчивыми?

– Почему ты думаешь, что это сделали бойцы Кирсана? – лер Барта-ил прошел к столу мага и сел на стул напротив него.

– А кто мог это сделать, еще и убить инструкторов из леса? Надо выходить на Кирсана и понять, что он хочет.

– Это мы всегда сможем сделать, – подумав, ответил командующий. – Но сначала надо провести операцию с принцессой. Если она сядет на трон и будет выполнять наши указания, то и Кирсан нам не нужен...

– Ты сам сказал, если сядет, если будет выполнять наши указания. Тут много «если», Барт... Девушку нужно пропустить через магический ритуал допроса. Если с ней работали спецы Кирсана, мы это узнаем. Но почти наверняка мы ее потеряем. Она для тебя важна?

– Нет, конечно. Таких, как она, десятки, – небрежно отмахнулся лер Барта-ил.

– Тогда арестуй ее и посади в подвал. Вечером я ей займусь.

Всюду, куда ни проникал взгляд, была бескрайняя пустыня, и лишь слева за барханами иногда мелькала темная гладь воды.

Светило поднялось уже высоко, и наступила жара. Над песком кружилось колеблющееся марево, а над рекой исчезли летающие в прохладе мошки. Кольчуга Ганги нагрелась. По телу побежали струйки пота. Ганга наложила на себя заклинание полога прохлады, и сразу стало легче. Тратить энероны на поддержание заклятия она могла. Ирридар позаботился о ней и

заставил однажды принять в себя камень жаргонит. Это было ужасно больно, но теперь она понимала, что ее жених был прав. Даже очень прав. Прав во многих вещах, о которых она раньше и не подозревала. Он старался подготовить ее к различным ситуациям, могущим возникнуть в будущем. И вот одна из них возникла неожиданно и слишком не ко времени...

– Лу Мин проводит вас, госпожа, к хозяину каравана, – произнес чернокожий начальник охраны.

Ганга обернулась и приказала снежному эльфари:

– Сбегай за мешком и зови дворфа, мы уходим отсюда.

Эльфара не надо было заставлять дважды. Он опрометью бросился к кустам. Его ноги были обвязаны тряпками, и ему вслед качали головами два местных жителя. Что они думали в этот момент, для Ганги не осталось загадкой, все хорошо читалось на их лицах.

«Бедный парень, вот ты попал».

Орчанка мысленно усмехнулась. Но она сильно удивилась реакции «аборигенов» на появление дворфа. Те и бровью не повели, словно видели маленьких бородатых людей постоянно. Когда дворф подошел с мешком за плечами и опустил тяжелый куль у ног Ганги, два воина всполошились.

– Госпожа, откуда у вас шкура нерча? – Они стали тревожно оглядываться.

– Я увидела в песке спрятавшегося врага и убила его, – просто ответила орчанка. – У меня тут, воины, есть оружие, которое я добыла у этого, как вы говорите, нерча. Я сняла с него шкуру и получила вот такой мешок, – она пнула ногой куль. – В нем удобно таскать трофеи.

– Вы убили нерча? А предварительно его увидели? – удивленно смотря на орчанку, переспросил чернокожий начальник охраны.

– Да, я убила эту тварь. Но сначала я ее обнаружила... Ты плохо слышишь? Или не совсем понимаешь мою речь, воин?

– Нет, нет, госпожа, я вас понимаю и хорошо слышу... Просто я не знаю людей, которые могут видеть в песке...

– Я не люд, воин, ты разве этого не видишь? – усмехаясь ответила Ганга.

Чернокожий откашлялся:

– Кхм... кхм... простите, госпожа, конечно, вижу... Покажите, что у вас там за оружие? – быстро сообразил чернокожий воин и перевел разговор на другую тему.

– Я тебе приказала притащить мешок! – обернулась Ганга к эльфари, но за него ответил дворф: – Он, госпожа посл... – дворф, увидев взгляд орчанки, сбился и, вытерев пот со лба, извиняюще продолжил: – Простите, госпожа... – Дворф быстро окинул взглядом заинтересованные лица местных воинов. – Это я сам взял его, как увидел, что он бежит сюда. Я так и понял, что вы послали его за мной и мешком...

Ганга ничего не ответила, лишь кивнула на мешок и приказала эльфари:

– Выкладывай.

Снежный эльфари забрался в мешок и стал доставать оттуда щиты, кольчуги мечи и выкладывать на песке.

– За сколько все это возьмете? – спросила она воинов. По их лицам она поняла, что те впечатались.

– Десять золотых тургенов! – выпалил чернокожий воин.

Дворф поднял щит и осмотрел его. Поцокал языком и вдруг стал говорить так, словно повторял чужие слова:

– Это бронза легирована мифрилом. Легкая и прочная. Кольчуги и мечи сделаны из того же материала. Каждая такая вещь стоит не менее пяти золотых.

Оба воина уставились на дворфа. Затем переглянулись.

– Хорошо, – согласился с ним чернокожий. – Каждую вещь возьмем по четыре золотых тургена. Они не новые и долго лежали в песке... Их надо приводить в порядок.

Дворф не сдавался. Он взял торговлю в свои руки.

– Я сам приведу в порядок оружие и кольчуги, но тогда они будут стоять по семь полновесных золотых тургенов.

Оба воина вновь переглянулись, и чернокожий, скривившись, махнул рукой.

– Берем по пять. Договор?

Ганга посмотрела на дворфа, и тот, соглашаясь с ценой, предложенной начальником охраны каравана, кивнул. Ганга посмотрела на чернокожего воина, затем на узкоглазого, оба воина уже слезли с драконов и осматривали товар, и согласилась:

– Договор, гони монеты. – Затем, подумав, приказала дворфу: – Башмунус, ты казначей, прими монеты.

Дворф зарделся от гордости, поплевал на руки, потер ладони, прищурясь, посмотрел на чернокожего.

– С вас тридцать золотых тургенов, уважаемый, – произнес он.

Воин кивнул и отошел в сторону. Отвернулся и стал перекладывать монеты из седельной сумки дракона в кожаный мешок.

Неожиданно глаза дворфа заматались, он подошел к орчанке и, дернув ту за рукав, прошептал:

– Мешок вместе с имуществом не отдавайте, он дорого стоит.

Орчанка, не глядя на него, в ответ тоже прошептала:

– Откуда знаешь?

Дворф замялся, но потом ответил:

– Фея сказала. – И невозмутимо посмотрел на удивленную его ответом орчанку. Та справилась с удивлением и спросила:

– А это кто?

Дворф вновь покрутил глазами, возвел их к небу, решая, говорить или не говорить о своих галлюцинациях, но потом решил, раз голос, жужжащий ему в ухо, помог сторговаться и еще открыл тайну оружия, то к нему стоит прислушаться. А там галлюцинации или нет, он разберется.

– Тут водятся маленькие летающие... дворфы, – выдал он. – Я их голос слышу... они мне подсказывают.

Ганга как на больного посмотрела на дворфа. Потом тоже подумала, возведя очи к небу. Подумала, подумала и кивнула. Правда, Башмунус не понял к чему. То ли она признала его сумасшедшим и с этим смирилась, то ли поверила в летающих дворфов. То, что он стал богом для одной феи, он говорить не стал.

А фея уже всю освоилась на его плече, из волос бороды повыдергивала волосы и сплела себе накидку, в которой и красовалась. Она сидела у уха и, держась за него, с интересом наблюдала за людьми. Люди всегда интересовали маленький народ. Феи и феоны были очень любопытны, и, когда черный человек решил обмануть ее бога, она тут же возмутилась. Маленькая фея сама не знала, откуда к ней приходят знания. В ее маленькой головке больше одной мысли никогда не держалось, а тут она разразилась целой тирадой.

– Скоты! Как нечестно! – закричала она в ухо и стала дергать того за ухо. Дворф от неожиданности сам дернулся. Его ухо смешно задергалось, и снежный эльфяр, стоявший позади него, удивленно на это смотрел. – Они тебя, бог, обманывают. Эти вещи очень ценятся среди людей. Их делают особые мастера, смешивая медь и мифрил. Я не знаю, как это делается, но слышала, что они очень дорогие. Каждая не меньше пяти золотых монет стоит...

Последним предметом эльфяр достал из мешка круглый плод. Когда узкоглазый Лу Мин увидел его, чуть не потерял сознание.

Он пожелтел, как больной желтухой в последней стадии, и, дрожа губами, пробормотал: «Откуда у вас этот... плод?»

Ганга посмотрела на дворфа и тоже спросила:

– Башмунус, откуда ты взял этот плод?

– С дерева, что на том берегу, – небрежно ответил он. – Он вкусный, я ел.

– Наши дома простые смертные не видят, – тут же затараторила в ухо дворфу фея. – Ты первый, кто сумел его найти без ритуала подчинения нашего народа.

– Это очень ценный плод, – проговорил узкоглазый воин, пристально разглядывая дворфа. Тому его взгляд явно не понравился. – Настолько ценный, что за него вас могут убить... Спрячьте его и не показывайте или лучше продайте хозяину каравана, он даст отличную цену. И никому не говорите, что этот маленький человек может находить такие плоды. Иначе его тоже выкрадут и сделают рабом.

Ганга посмотрела на эльфа и готова была его прибить. Она не говорила ему доставать плод. Потом перевела оценивающий взгляд на Лу Мина. Тот ощутил близкую опасность и отошел на шаг.

– Я никому не скажу, госпожа, – проговорил он. – Я просто предупредил вас, если... вы не знали. Мне не нужны проблемы с вампирами.

Ганга как-то сразу поверила этому узкоглазому, и напряжение, охватившее ее после его слов, прошло. Она лишь в ответ кивнула и кивком головы заставила эльфа спрятать плод. Подумала и вытащила камни. Развернула тряпицу и показала Лу Мину.

– Они что-то стоят? – спросила она.

Лу Мин равнодушно на них поглядел.

– Только у колдунов, – ответил он. – Цену я не знаю, но они якобы повышают магическую силу колдуна. Для простого человека они бесполезны и в руках нагреваются, а потом рассыпаются. Их вроде надо глотать.

Ганга убрала камни.

Вернулся чернокожий и подал дворфу кожаный мешочек. Дворф придирчиво ощупал кожу, потом взвесил на руке мешочек. Развязал узел, вытащил желтый кругляш и внимательно его изучил. Остался доволен и закинул монету в мешок, даже не стал пересчитывать монеты.

– Все верно, – уважительно произнес он, – золото полновесное, без обмана.

Ганга не стала спрашивать, что он имел в виду, говоря про полновесное золото. Как рожденная в стойбище орков, она мало ценила желтый металл и презирала людей за тягу к нему. Она доверилась дворфу. Забрала мешок и сунула его за пазуху.

«Жить приходится среди люда», – подумала она.

– Пошли к хозяину каравана, – сама не замечая, как стала приказывать, распорядилась Ганга, и Лу Мин тут же повиновался.

– А мешок? – раздался голос чернокожего, и в нем чувствовалось разочарование.

– Он мне самой пригодится, – ответила Ганга.

Ганга шла с непроницаемым лицом и смотрела на больших животных с горбами на спине. Ее же с интересом рассматривали погонщики и воины на таких же горбатых существах с длинной изогнутой шеей. Посередине длинного, в три десятка верховых существ каравана была расположена повозка с тентом на широких колесах, запряженная маленькими лошадками. В повозке сидел, отдуваясь и обмахиваясь веером, толстый мужчина, обмотавший голову тканью.

– Саи, – уважительно обратился Лу Мин к толстяку. – Эта та самая госпожа, что хочет поехать вместе с караваном. Она маг и может видеть нерчей под песком. Одного она тут уже убила...

Толстяк посмотрел на орчанку умными, внимательными глазами и приятным голосом ответил:

– Добро пожаловать, госпожа. Мы рады помочь представителю вашего... – он помедлил и добавил: – Народа. Вы можете сесть на одного верблюда и продолжать путь верхом.

«Ага, – подумал Ганга, – эти животные с горбами называются верблюд».

– Нет, спасибо, саи. Я пойду пешком впереди каравана, если замечу опасность, то дам знать.

Обращение «саи» удивило толстяка, это Ганга заметила, прикусила слегка губу. Но толстяк быстро с удивлением справился.

– Зовите меня Рахим, госпожа, – представился он.

– Я Ганга, – в ответ представилась она.

Толстяк посмотрел на ее спутников, но орчанка невозмутимо промолчала, не представляя дворфа и снежного эльфа, тем самым давая понять, что они подчиненные ей, разумные.

Купец это заметил, но не подал вида, что для него это являлось необычным или странным.

– Нам нужна походная одежда, – вместо представления спутников произнесла она.

– Да, у меня есть одежда для вас и ваших спутников, госпожа Ганга, – сохранив выражение благосклонности на лице, ответил Рахим. – Я дам команду, и вы сможете себе выбрать одежду, достойную вас. Рассчитаемся потом...

– А какая плата будет нам за охрану каравана от пустынников и нерчей? – неожиданно для обоих вступил в разговор дворф. – Тут недалеко стойбище кочевников-фримданов...

Толстяк напрягся. Он изучающе посмотрел на дворфа. Затем перевел взгляд на Гангу.

– Ваши спутники имеет право голоса? – спросил он.

– Только этот, – невозмутимо ответила Ганга. – Он хорошо ориентируется в пустыне, – не моргнув глазом соврала она.

Толстяк недоверчиво кивнул. Еще раз окинул взглядом коротышку. Тот насупился и через густые брови смотрел на толстяка.

– Хорошо... сделаем так, – наконец прервал размышления Рахим. – Если все так, как говорит этот маленький человек, и вы будете полезны каравану, то получите плату как охранники каравана. Еда и вода за мой счет.

– Мы сами себя сможем прокормить! – тут же ответил дворф. – Вода и еда нам не нужна.

– Вот как? – еще больше удивился Рахим и немного помрачнел. – Тогда давайте сделаем так. Разговор об оплате мы отложим на потом. Я обещаю, что не обману вас. Дело лишь в той пользе, что вы принесете каравану. И скажите, уважаемый, – обратился он к дворфу, – большое ли стойбище кочевников?

– Большое, – ответил тот.

– Насколько большое?

– Я не считал. Но оно находится в Оазисе, что на пути каравана.

– Мы сможем его миновать без излишних потерь?

– Сможем, – спокойно ответил дворф и невозмутимо посмотрел на Гангу. – С ней сможем, – добавил он.

– Хорошо, уважаемый, вы уже помогли своей информацией. Выбирайте одежду, и, если все, так как выговорите, она вам достанется бесплатно.

Вскоре Ганга и дворф возились в ворохе одежды. Эльфар беспокойно прыгал за их спинами и повторял раз за разом:

– А мне? А мне?..

Ганга выбрала себе шелковый наряд, который, как она думала, подходил ей. Белые шалвары, тюрбан поверх шлема. Синяя рубаха до колен с разрезами по бокам, украшенная серебряным шитьем, и зеленая накидка. Ушла в кусты и переоделась. Подпоясалась поясом и вышла.

На нее изумленно смотрели все люди из каравана, включая толстяка.

– Хм... Кхм... – как-то странно закашлялся Рахим, когда довольная Ганга подошла. Он, отведя в сторону глаза, проговорил: – Вам идет эта гамма цветов. Цвета королевского дома сабаинов.

– Это вы к чему сказали? – нахмурившись, спросила Ганга.

– Да так. Ходят слухи, что вампиры покинули службу у сабаинов...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.